

Владимир Борисович Живетин
Этико-правовые риски
демократических систем
Серия «Риски и безопасность
человеческой деятельности», книга 22

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8349815

*Этико-правовые риски демократических систем: Институт проблем риска, Информационно-издательский центр «Бон Анца»; Москва; 2015
ISBN 978-5-98664-057-0, 978-5-903140-65-7*

Аннотация

Цель монографии – разработка критериев оценки этико-правовых рисков демократических систем, обусловленных нарушением норм этики и норм права, что искажает цели и методы достижения целей, свойственных демократическим системам, создавая в итоге кризисы и катастрофы общества, сначала духовные, а потом материальные.

Показано, что для предотвращения кризисов и катастроф необходимо создавать во властных структурах системы, реализующие максимальную эффективность и минимизацию рисков человеческой деятельности.

Содержание

О серии «Риски и безопасность человеческой деятельности»	5
Введение	9
Глава I. Этико-правовые принципы демократических систем	12
1.1. Человеческие риски – инициаторы создания этики и права	13
1.1.1. Социальная природа системы права. Структурно-функциональный синтез	13
Основные пути развития права	15
1.1.2. Право как регулятор социального процесса	16
1.2. Правовые нормы как динамическая система. Структурно-функциональный синтез	19
Структура норм права	21
1.3. Правовое государство. Опасные и безопасные области права	25
1.3.1. Правовые границы. Вводное понятие	25
1.3.2. Понятие и признаки правового государства. Факторы риска	28
1.3.3. Основные принципы правового государства. Опасные и безопасные области права власти и человека	33
1.4. Этика и право – основы устойчивого саморазвития общества (интегрированного потенциала)	39
1.4.1. Интеллектуально-нравственный потенциал	39
1.4.2. Об эволюции этики, нравственности. Этические системы	43
1.4.3. Община, социализм, коммунизм. Этапы эволюции общин	47
1.5. Этика, право, законы – основа устойчивости общества. Системы власти, творящие опасные и безопасные состояния человека. Основные положения	49
Глава II. Цели и структуры демократии. Эволюция целей и функциональных свойств подсистем структуры	54
2.1. Политическая система. Структурно-функциональный синтез	54
2.1.1. Качественная модель. Структурно-функциональный синтез. Властные функции политической системы	55
2.1.2. Политическая жизнь общества как единая саморазвивающаяся система. Политология	58
2.2. Качественные модели демократии	59
2.2.1. Модели на качественном уровне. Этические и правовые нормы демократических систем. Проблемы реализации представительной демократии	63
2.2.2. Демократия как форма правления. Проблемы эволюции и инволюции. Факторы риска	64
	65

Конец ознакомительного фрагмента.

69

В.Б. Живетин

Этико-правовые риски демократических систем

Том 22

О серии «Риски и безопасность человеческой деятельности»

Исследования и анализ риска служат основой для принятия решений практически во всех сферах человеческой деятельности. В зарубежных развитых странах идет активный процесс организации научно-исследовательских институтов, факультетов в университетах, специализированных научных и учебных центров по анализу риска. Благодаря значительному прогрессу, достигнутому за последние десятилетия в области теории риска, это новое междисциплинарное научное направление практически выделилось в самостоятельную дисциплину. И это не дань моде, а естественный процесс, предопределенный современными условиями и тенденциями развития мирового сообщества.

Человечество прошло великий путь, достигло высоких результатов в своей деятельности и при этом пережило и продолжает переживать великое множество трагедий. Многие из них происходят из-за амбиций отдельных светских и религиозных деятелей и властителей и утопических теорий построения общества, начиная от первых цивилизаций, заканчивая эпохой Нового времени, когда на планете проявились мощные духовные утопии, обуславливая не менее мощные материальные потери. Сюда относятся как государственные системы, так и способы их обустройства, мораль и этика, знания, другие человеческие ценности, реализованные в процессе человеческой деятельности.

Противопоставляя друг другу религию, философию и науку, мы часто забываем их родство. Для того чтобы иметь полные знания, осмыслить проблему достоверности знаний, необходимо изучать их во взаимосвязи, взаимозависимости, когда ошибки одной подсистемы общей системы знаний преобразуются, видоизменяются другой. Уничтожение одной из подсистем создает условия для усиления ошибок другой. При этом возрастают потери не только отдельных подсистем, но и системы в целом.

Задача состоит в оценке имеющихся или вновь накопленных знаний, их достоверности, в разработке критериев, с помощью которых можно количественно оценить потери, сопутствующие применению полученных недостоверных знаний при создании материальной культуры. Ведущая роль при этом принадлежит духовной культуре, пониманию, осознанию себя.

В последнее время человек в научном познании, технике расширяет свои знания, а во внутреннем мире, духовной, моральной культуре – теряет, становится рабом своих неумных желаний и жадности. В жизни отдельной личности и человечества в целом роль различных ошибок возрастает, и возрастают потери от этих ошибок, следовательно, роль риска в человеческой деятельности становится существенной.

Основы деятельности человека формируются его интеллектуальной системой, а реализуются во внешней и во внутренней средах. Во внутренней среде деятельность направлена на совершенствование своей интеллектуальной системы; во внешней среде – на совершенствование социальной системы, где реализуются процессы его жизнедеятельности.

Интеллектуальная система человека как источник планомерного формирования умственных действий и их микроструктурного анализа в процессе познавательной и исполнительской деятельности включает деятельностное опосредствование межличностных отношений.

Человеческой деятельности свойственна развитая форма предметности, проявляющаяся в социальной обусловленности деятельности человека, ее связи со значениями, фиксированными в закрепленных в орудиях и схемах действиях, понятиях языка, социальных ролях, ценностях, социальных нормах. Субъективность деятельности обусловлена прошлым опытом психического образа, потребностями, установками, эмоциями, целями, мотивами, определяющими направленность и избирательность деятельности.

Три уровня синтеза и анализа деятельности человека:

- генетический;
- структурно-функциональный;
- динамический.

Деятельность, с учетом сказанного, представляет собой динамическую систему, которая находится в постоянном изменении и обусловлена: активностью, обеспечивающей саморазвитие деятельности и возникновение ее новых форм; установкой, обуславливающей устойчивый характер целенаправленной деятельности в постоянно изменяющихся условиях среды.

Указанным свойствам человеческой деятельности как динамической системы посвящены работы:

- физиологии активности (Н.А. Бернштейн);
- функциональных систем (П.К. Анохин);
- системной организации высших корковых функций (А.Р. Лурия).

Возможны следующие варианты реализации деятельности в своих крайностях:

– деятельность по реализации, привнесенной извне программы (приказа), которую в Древней Греции называли «*poiētis*»;

– деятельность субъекта, выступающего одновременно и субъектом целеполагания, и субъектом реализации данной цели (целедостижения, целереализации), которая в Греции называлась «*chretis*», а ее творческая разновидность – «*praxis*».

В современной философии деятельность разделяется по предметному критерию:

- 1) материальная деятельность, которая реализуется в процессе взаимодействия человека и природы в контексте производства;
- 2) социальная деятельность, реализующаяся в процессе влияния человека на социальные процессы и организацию общественной жизни;
- 3) духовная деятельность, реализуемая интеллектуальной системой человека при создании системы знаний для реализации процессов жизнедеятельности.

В современной социальной среде актуальна проблема синтеза структур, обусловленная объективными и субъективными аспектами социальной жизни, формируемой на макро- и микроуровнях во взаимодействии структуры и деятельности. Во всех случаях ученые стремились к решению проблемы структурно-функционального синтеза систем, реализованных в процессе человеческой деятельности. В качестве таких систем выступают: общество, социальная, эгосферная системы и т. д.

В монографии создаются структурно-функциональные основы моделирования человеческой деятельности в различных сферах жизнедеятельности. Это позволяет разделить исследование проблемы рисков и безопасности человеческой деятельности как динамической системы по сферам жизнедеятельности, взаимосвязанным на структурно-функциональной основе, включающей структурно-функциональный синтез и анализ.

В многотомной монографии представлены разработанные автором теоретические основы анализа, прогнозирования и управления рисками и безопасностью человеческой деятельности на уровне математического моделирования в следующих областях на уровне систем.

Эгосферные системы (четыре тома):

1. Человеческие риски.
2. Эгосферные риски.
3. Риски интеллектуальной деятельности.
4. Эгодагностические риски.

Социальные системы (пять томов):

1. Социосферные риски.
2. Ноосферные риски систем власти.
3. Теосферные риски религиозных систем.
4. Биосферные риски.
5. Риски цивилизаций.

Экономические системы (пять томов):

1. Экономические риски и безопасность.
2. Введение в анализ риска.
3. Управление рисками рыночных систем.
4. Управление рисками банковских систем.
5. Управление рисками коммерческих банков.

Технико-экономические системы (пять томов):

1. Технические риски.
2. Риски и безопасность авиационных систем (анализ, прогнозирование, управление).

Системная безопасность гражданской авиации страны.

3. Риски и безопасность авиационных систем. Методы и средства обеспечения безопасности полета.

4. Риски и безопасность авиационных систем. Аэромеханический контроль критических состояний самолета и вертолета (основы анализа).

5. Риски и безопасность авиационных систем. Аэромеханический контроль критических состояний лопасти вертолета (основы анализа).

Системы научных знаний (три тома):

1. Научные риски.
2. Введение в теорию риска и безопасности.
3. Математические знания: системы, структуры, риски.

Этико-правовые риски (четыре тома):

1. Этико-правовые риски демократий.
2. Этико-правовые риски человеческой деятельности.
3. Этико-правовые риски россиян.
4. Управление этико-правовыми рисками.

Представленную монографию следует рассматривать как нуждающуюся в дальнейшем осмыслении и углублении. Особая роль, по мнению автора, принадлежит духовной сфере, духовным рискам, управление которыми возможно путем единения духовного, которое позволяет реализовать устойчивое развитие ноосферы человечества.

Сегодня мы можем констатировать, что создано новое научное направление: «Системная рискология», изложенная в 21 томе монографий, включающая:

- системную математику;
- системную экономику;
- системную медицину;

– системную авиацию.

Методом структурно-функционального синтеза доказано существование единой универсальной структуры систем, в том числе созданных в процессе человеческой деятельности. Это позволяет создать единый метод анализа риска и безопасности динамических систем как информационно-энергетических, так и интеллектуально-энергетических. Все это обуславливает большую значимость системного подхода при решении научных и прикладных проблем человеческой жизнедеятельности.

На этой основе представляется возможность организации новых специализаций по проблемам управления рисками в рамках первого, основного, диплома, а также второго диплома.

Приобрести книги серии «Риски и безопасность человеческой деятельности», а также получить более подробную информацию о каждой из них вы можете на официальном сайте Института проблем риска <http://www.institutpr.com>.

Введение

*Уважение к человеку
И человеческой
Деятельности —
Основа демократии.*

Проблемы политического устройства демократии как государственной системы власти фундаментальны для человеческой деятельности. Эти проблемы всегда были предметом пристального внимания всего общества, всех социальных систем, ибо они были источниками не только эволюций, но и инволюций культур и цивилизаций [25].

Важно уметь контролировать состояние демократических систем, реализующих согласно их целям свободу, порядок, процветание, и определять момент выхода в область критических состояний, порождающих разрушение государственности, хаос, анархию.

Дело в том, что:

- демократических государств меньшинство;
- существуют эпохи жизни человечества, когда увеличивается число государств, достигших области демократии;
- существуют эпохи жизни человечества, когда множество государств покидают область демократии.

Чрезвычайно важно для цивилизации, отдельных культур и всего человечества осмысление этих процессов: предотвращение *инволюций* демократических систем; создание условий для эволюций политических систем в области демократических систем. Только тогда мы можем утверждать условия наступления эпохи Разума, пройдя в своем развитии эпоху либеральной демократии.

Все системы биосферы, этносферы и социосферы созданы согласно иерархической структуре. В этой структуре есть единые цели, но разные методы и средства, которые способны реализовать различные этносы, цивилизации. Только в этом случае создается организм, способный реализовать как саморазвитие, так и самоограничение.

Существует два учения, утверждающих две крайности принципов демократии:

- от Ницше;
- от Тейяр Де Шардена.

Первые легко реализуются, например, в условиях фашизма и сталинизма, вторые тоже легко реализуются в условиях общинных. Однако и те, и другие неустойчивы и самоуничтожаются.

Две проблемы, разрешение которых необходимо для предотвращения самоуничтожения, постигли человечество.

Первая проблема обусловлена отсутствием устойчивой системы власти цивилизаций человечества. Вторая проблема обусловлена развитием международного финансового тоталитаризма.

Демократические системы строятся и строились:

- на духовных принципах, например, христианских общин (т. е. снизу вверх);
- от власти политической, административной, финансовой (т. е. сверху вниз).

Ни первые, ни вторые не состоялись, так как реализуют неустойчивые состояния либо разрушаясь, либо переходя в новые системы власти [25].

Демократия характеризуется контролем общества над властью. *Либеральная демократия* основывается на духовных принципах, когда личность обладает автономией, правами и свободами, признается важнейшим источником власти. *Тоталитарная демократия* (от

власти) – власть большинства, ничем не ограниченная, стремящаяся контролировать общественную и личную жизнь граждан (то, что есть сегодня).

Для обеспечения безопасности и предотвращения рисков человеческой жизнедеятельности необходимо моделирование процессов, порождаемых системами власти, на уровне структурно-функционального синтеза и анализа. Задача власти, функционирующей в условиях, объявленных демократическими, – создание системы минимизации риска демократии и систем максимизации эффективности ее функционирования. При этом духовные факторы риска создают материальные факторы риска – финансовый тоталитаризм – незримый, неконтролируемый, неосознаваемый народом, направляемый со стороны власти, которая куплена и продана.

Риски демократических систем формируются на следующих этапах:

- 1) на этапе выборов;
- 2) на этапе формирования цели и программ;
- 3) на этапе реализации программ;
- 4) на этапе оценки сделанного и коррекции цели в интересах народа.

На глобальном уровне политическая система, ее функциональные свойства и итоги реализации этих функциональных свойств, проявляются как элемент иерархии, включающей и зависящей от биосферы, от международной экономической системы.

Проблемы этико-правовых рисков политических деятелей, реализующих демократические системы, включают:

- формирование политической элиты на основе этико-профессионального потенциала;
- анализ духовной среды, созданной обществом, формирование учений для повышения этико-профессионального потенциала политических деятелей;
- обеспечение международного взаимодействия политических учений согласно потребностям и возможностям общества;
- обеспечение политической безопасности личности, политической элиты, народных масс;
- реализацию возможностей для политической элиты, исполнение обещаний, данных народу на различных этапах прихода во власть;
- разработку этических принципов формирования правовых систем;
- создание модели политической культуры как продукта духовной культуры в создании демократии;
- разработку синтеза и теории функционирования этико-правовых систем, реализацию методов и средств контроля и управления рисками;
- построение моделей этических и правовых факторов риска в демократических системах.

Может ли этико-профессиональный человек стремиться во власть? В ту систему власти, которая сегодня создана человечеством, такой человек не может стремиться. Он знает, что там его ждет смерть – сначала духовная, потом физическая. Так было, так есть, так будет. Долго ли еще!? Пока этика власти и право народа не покинут область опасных значений.

В данной монографии проводится анализ этико-правовых рисков демократических систем (как народа, так и структур власти из-за погрешностей функционирования этико-правовых систем, регулирующих этико-правовой потенциал общества), которые обусловлены отклонением этики и права общества от нормативных величин (норм) в критическую (опасную) область.

Нарушение норм этики и права создает риски человека и человечества в виде кризисов и катастроф, направленных на их самоуничтожение. Созданы модели:

- демократических систем власти, реализуемые этикой и правом;

– на уровне структурно-функционального синтеза процессов, создаваемых этико-правовой системой;

– на уровне структурно-функционального анализа, в том числе области устойчивости систем власти при изучении величин норм этики и права, создаваемых этико-правовой системой.

Структура демократической системы власти в отличие от всех иных должна быть построена согласно принципу минимального риска, включая обратную связь, реализуемую народом, который в процессе жизнедеятельности стремится реализовать повышение качества жизни.

Право и правовые регулирования – это управление поведением людей с помощью системы законов государства. Это регулирование в слабой мере затрагивает важнейшую область человеческих отношений, именуемых *нравственными*. Два вида взаимоотношений человека – взаимоотношения с государством и взаимоотношения с другими людьми – осуществляются согласно правовым и нравственным принципам, которые изучаются этикой.

Глава I. Этико-правовые принципы демократических систем

*Конфликт – источник развития
И самоуничтожения.*

1.1. Человеческие риски – инициаторы создания этики и права

Покажем, что этика и право необходимы были человеку во все времена для предотвращения рисков, т. е. обеспечения безопасности, а также реализации эффективности процессов жизнедеятельности.

1.1.1. Социальная природа системы права. Структурно-функциональный синтез

Такие социальные явления, как государство и право, никто персонально не изобретал и не основывал. Они есть результат естественно-исторического развития общества как социального организма. Чтобы определить исторические предпосылки этики и права, следует выявить предшествовавший ему общественный феномен и проследить, при каких условиях он приобрел юридические свойства. Прообразом собственно юридической формы в условиях родового общества, не знавшего права, были этические правила, *социальные нормы*, которые сложились и функционировали в виде обычаев в первобытном обществе. История свидетельствует о том, что их никто не вводил в жизнь рода. Они сформировались в результате естественного, эмпирического обобщения многочисленных актов поведения, с чьей помощью люди пытались удовлетворять свои потребности. Те поступки, которые не приводили к необходимому результату, воспринимались как неэффективные, а некоторые даже вредные и потому правилами поведения (этикой) не становились, т. е. этикой отрицались. Более того, они осуждались обществом и требовали запрета.

Запрет (табу) – одно из первых правил, норм (многие историки считают его самым первым) поведения людей. Напротив, те поступки, те методы действий, которые постоянно или, во всяком случае, достаточно часто приводили к желаемым целям, многократно повторяясь, становились обычаем, передаваясь от поколения к поколению. Обычаи закреплялись через традицию и превращались в постоянно действующие этические и правовые нормы.

В качестве постоянного правила поведения обычай становится фактом коллективного сознания членов рода. Он не был писанным, не был институционализирован вообще, так как не существовал вне индивидуальных этико-правовых сознаний и передавался от одного родича к другому, в том числе от старшего к младшему в процессе непосредственного общения, прямо в практике хозяйствования, управления или быта.

Вместе с тем как факт коллективного сознания, нормы и обычаи выражали первые зародыши понимания должного и потому обеспечивались коллективными мерами. Эти «санкции» имели совершенно иную природу по сравнению с современными. Среди них прежде всего выделялось осуждение нарушителя обычая коллективным («общественным») мнением. Однако историки зафиксировали и факты прямого применения родовым коллективом и несравненно более суровых санкций. В случае особо тяжкого проступка виновный подвергался остракизму, т. е. изгонялся из рода. *Остракизм* был страшным наказанием, поскольку в условиях родовых связей изгнание из одного родового коллектива исключало возможность его вступления в другой коллектив, объединявший людей, происходивших от другого, общего только им предка. Человек же не может существовать в одиночку, и, оказавшись «без роду и племени», он был обречен на гибель.

Уяснение социального смысла нарушения норм-обычаев для понимания того, что есть право и почему оно возникает, исключительно важно. Как свидетельствуют древнейшие юридические памятники (Законы 12 таблиц, «Русская Правда», «Салическая правда» и др.),

архаическое законодательство почти полностью ограничивается санкциями за гражданские и уголовные правонарушения.

Родовой обычай имеет сугубо локальный характер, ограничивая свое действие коллективом людей, связанных общим происхождением. Оттого и нарушение обычая здесь пока только «родственное дело». Оно касается лишь родственников, составляющих замкнутое целое, куда посторонним вход закрыт. Совсем иной смысл причинение вреда индивиду приобретает тогда, когда он становится звеном такой социальной системы, которая основана на обменных отношениях. Рынок – вот то, что объединяет всех обменивающихся индивидов и что является необходимым условием существования каждого, а стало быть, и существования всех как элементов общественного целого.

Предполагая разделение общественного труда, обменные отношения приводят к тому, что, например, владелец хлеба, чтобы удовлетворить свою потребность в мясе, одежде, книгах, телевидении, театре и т. д., должен продать свой хлеб и купить на вырученные деньги то, что ему необходимо. В то же время эта необходимость оказывается на рынке, ибо производители мяса, одежды, книг, телевизоров спектаклей, нуждаясь в хлебе и др., должны продать произведенное ими и тем самым удовлетворить потребность владельца хлеба. Таким образом, каждый нуждается в каждом, а все вместе – в «месте встречи», т. е. в рынке. Теперь представим, что некто поджег амбар с пшеницей или убил землепашца, и хлеб на рынок не поступил. Кто здесь потерпевший? Кто рискует? Непосредственно, конечно, им является владелец хлеба. Но и все оставшиеся без хлеба участники обменных связей тоже! И, разумеется, общество в целом, подвержено риску, так как оно основывается на рыночном обмене. В таком случае поджигатель или убийца, посягая на землепашца и его имущество, тем самым посягает и на общественные отношения, являющиеся клеточками социального организма. Однако в таком случае и преследование создателя риска – задача не только родственников потерпевшего, а дело всего общества.

Итак, появление на месте кровнородственных связей обмена как средства объединения людей в новый тип общества и, следовательно, замена личных отношений родства общественными – такова первая и самая общая предпосылка возникновения права. Если общество основано на вещных связях, то его члены нуждаются, прежде всего, в нормальном функционировании рынка как фундамента не только общества в целом, но их собственного личного бытия. Вот почему объективные условия рыночного обмена – главное, что должно быть закреплено в праве и в чем должна конкретизироваться его общая трансформирующаяся в условия предпосылка.

Обмен невозможен, если его участники не свободны, а находятся в личной (родственной), сословной или коллективной зависимости. Помещик не станет обмениваться товарами со своим крепостным, он найдет другие способы получить произведенный крестьянином продукт, например, путем оброка. Сельскохозяйственная артель социалистического типа не вступает в обменные отношения со своими членами: произведенный колхозниками продукт и так принадлежит колхозу. Стало быть, *личная свобода – первое условие товарообмена на рынке*, подлежащее юридической защите. Но одной свободы недостаточно, чтобы произошел акт обмена. Необходимо еще обладать товаром и иметь возможность определять его судьбу. Для этого свободный индивид должен стать частным собственником. Только собственник правомочен владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими ему вещами. Стало быть, *частная собственность – второе условие существования рынка*, которое требует правового закрепления и охраны. Наконец, эквивалентному характеру обменных отношений должно соответствовать и равенство сторон. Если товаровладельцы неравноправны, тот, кто обладает большими полномочиями, в состоянии нарушить эквивалентность обмена и получить выгоды, экономическим законам рынка не соответствующие. Стало быть, *равенство участников рыночных связей – третье условие*, подлежащее закреплению в праве.

При первобытно-общинном строе основным регулятором общественных отношений были обычаи. Они закрепляли выработанные веками наиболее рациональные, полезные для общества варианты поведения в определенных ситуациях, передавались из поколения в поколение и в равной степени отражали интересы всех членов общества. Обычаи изменялись очень медленно, что вполне соответствовало, происходившим в тот период, темпам изменения самого общества. В более позднее время появились тесно связанные с обычаями и отражавшие существовавшие в обществе представления о справедливости, добре и зле нормы общественной морали (этики) и религиозные догмы. Все эти нормы постепенно сливаются, чаще всего на основе религии, в единый нормативный комплекс этики и права, в единство, обеспечивающее достаточно полную регламентацию еще не очень сложных тогда общественных отношений. Такими обычаями, одобренными моралью и освященными религией, были в первобытном социуме нормы, определяющие порядок обобществления добытого членами сообщества продукта и его последующего перераспределения, которые всеми воспринимались как не только правильные и безусловно справедливые, но и как единственно возможные.

Принятие существовавших норм поведения как «своих», безусловная солидарность с ними были связаны и с тем, что первобытный человек не отделял себя от общества, не мыслил себя отдельно от рода и племени. И поскольку все нормы этики и права расценивались как ниспосланные свыше, правильные, справедливые, то, естественно, у многих народов за содержанием этих норм, а нередко и за самими нормами и их совокупностью закрепились такие наименования, как «право», «правда» (*ius, righte, recht*) и т. п. В этом смысле право появилось раньше государства, и обеспечение его реализации, соблюдения всеми правовых предписаний было одной из причин возникновения государства.

Основные пути развития права

Итак, **основная предпосылка возникновения права** в его развитых формах – рынок, требующий свободы и равенства частных собственников – субъектов обмена. Обменные отношения по мере вытеснения кровнородственных объединяют людей в общество на новой, по сути безграничной, основе. Их закрепление и охрана приобретают отныне общественное значение и осуществляются не с помощью локальных норм первобытного коллектива, а посредством установления общих правил поведения. Все субъекты обмена на рынке равны, и потому правила поведения в одинаковой мере распространяются на всех. Закрепляя выкристаллизовавшиеся в процессе общественной практики регулярно осуществляющиеся, устойчивые отношения и такое поведение их участников, которое обеспечивает эту устойчивость, они становятся необходимой формой упорядочения нового общественного строя. Такова модель возникновения права, но реализуется она не сразу.

Необходимым условием существования любого общества является регулирование отношений его членов. Социальное регулирование бывает двух видов: нормативное и индивидуальное. Первое носит общий характер: нормы (правила) адресованы всем членам общества или определенной его части и не имеют конкретного адресата. Индивидуальное относится к конкретному субъекту, является индивидуальным приказом действовать соответствующим образом. Оба эти вида неразрывно связаны между собой. Нормативное регулирование в конечном счете приводит к воздействию на конкретных индивидов, приобретает конкретного адресата. Индивидуальное же невозможно без общего, т. е. нормативного, установления прав осуществляющего такое регулирование субъекта на подачу соответствующих команд. Социальное регулирование приходит в человеческое сообщество от далеких предков, а его развитие идет вместе с развитием человеческого общества.

Можно выделить **два основных пути развития права**. Там, где господствующее положение занимает государственная собственность, основным источником, способом фиксации правовых норм становятся, как правило, сборники нравственно-религиозных положений (Поучение Птахотепа в Древнем Египте, Законы Ману в Индии, Коран в мусульманских странах и т. п.). Зафиксированные в них нормы носят зачастую казуальный характер. Дополняются они в случае необходимости другими обычаями (например, адатами) и конкретными (ненормативными), но имеющими силу закона установлениями монарха или по его уполномочию чиновниками государственного аппарата.

В обществе же, основанном на частной собственности, которая обуславливала необходимость равенства прав собственников, развивалось, как правило, более обширное, отличающееся более высокой степенью формализации и определенности законодательство, и, прежде всего гражданское, регулирующее более сложную систему имущественных общественных отношений. В некоторых случаях достаточно древнее законодательство отличалось такой степенью совершенства, что пережило на многие века использовавший его народ и не потеряло значения и сегодня (например, частное римское право).

Так или иначе, в любом государственно-организованном обществе тем или иным способом нормы права возводятся в закон, освященный свыше, поддерживаемый и обеспеченный государством. Правовое регулирование общественных отношений становится важнейшим методом государственного руководства обществом. Но в то же время возникает и противоречие между правом и законом, поскольку последний перестает выражать всеобщую справедливость, отражает интересы только части, и, как правило, меньшей, общества.

1.1.2. Право как регулятор социального процесса

Сущность права состоит в его природности по отношению к бытию человека. Право существует в сознании человека, оно не отделено от него. Оно воплощается в понимании человеком ценности его жизни, собственного единства с жизнью. Наличие права присутствует в достоинстве человека, в его физической и моральной неприкосновенности.

Таким образом, каждый человек наделен правовым потенциалом. Право в собственном понимании – это не юридическая, а *социальная категория*, так как включает: право народа на суверенитет, на свое политическое, экономическое и культурное самоопределение; право отдельного человека самостоятельно определять свое место в обществе. Но все это приобретает юридическое значение только тогда, когда оно воплощается в юридические законы. Право народа на его суверенитет должно приобрести форму конституционного положения, определиться в декларациях и конституциях, принятых законодательной властью. Например, право человека на собственность из общесоциального феномена репервоплощается в феномен юридический только тогда, когда оно определяется конституцией и действующим гражданским кодексом.

Логическое сведение исторической информации о законодательстве приводит к выводу, что *законодательство*, как и *государство*, возникает из необходимости *управления социальными процессами*, то есть взаимоотношениями между людьми, становится одним из наиболее важных рычагов управления этими процессами. Без законодательства государство не способно выполнять свое назначение, государственное управление в основе своей – это одновременно и законодательно обоснованное управление.

Государство возникает на этапе неолитической революции. А когда же складывается законодательство? Есть все основания полагать, что это произошло одновременно с государством. Первые законы, которые носили абсолютно обязательный характер для всех без исключения, возникли вместе с производственной экономикой. Именно эти правила сводятся в первые исторически известные кодификации (Кодекс Хамураппи, Законы 12 таб-

лиц, Законы Ману). Когда знакомишься с данными источниками, нетрудно заметить, что их основу составляют правила, обращенные на собственность, а отношения собственности – это, прежде всего, то, что определяет характер производства.

Право [1] – это сведенная в закон государственная воля экономически господствующего класса, обусловленная в конечном счете требованиями экономического базиса. Тут мы имеем дело с традиционно марксистским правопониманием, которое возникло в середине XIX века.

Достаточно распространенное марксистское утверждение, что право – воля господствующего класса, превращает феномен права из норм поведения в волевые импульсы, что, в свою очередь, приводит к произволу. Только воля, сведенная в закон, становится государственной волей в форме норм, правил поведения, совокупность которых и составляет систему права.

Согласно сказанному и результатам работ [20, 25], проведен структурно-функциональный синтез системы права, итоги которого представлены в виде блок-схемы на рис. 1.1.

Рис. 1.1

Содержание любого явления всегда носит формализованный характер, а его форма всегда имеет конкретное содержание. Это полностью относится и к праву. Законодательство и право не существует и не может существовать вне системы. Какой-либо юридический закон воплощается в конкретную структуру системы, которая становится необходимым условием его существования, свидетельствует о его месте в системе законодательства, его соотношении с другими законами, о его юридической силе.

Известно, что способам юридического правообразования отвечают соответствующие им системы отображения юридических норм: одностороннему волеизъявлению органов государства – юридический нормативный акт, двух- или многостороннему волеизъявлению субъектов права на паритетных основах – юридический нормативный договор, санкционированию – правовой обычай, признанию прецедента – судебный прецедент.

В правовой науке и юридической практике термин «источник права» понимается многозначно, а иногда употребляется как тождественный термину «форма права». Источники права имеют много значений:

1) их понимают как силы, которые создают право, например, источником права можно считать волю Бога, волю народа, правосознание, идею справедливости, государственную власть; они могут иметь материальное и идеальное содержание;

2) материалы, положенные в основу того или иного законодательства, например, римское право послужило источником для немецкого гражданского кодекса; работы ученого Потье – для французского кодекса Наполеона; Литовский Статут – для Уложения Алексея

Михайловича в царской России; идеи правового государства послужили источником для подготовки новой Конституции России и иных конституционных законов;

3) к источникам права относятся исторические документы, которые имели когда-то значение действующего законодательства, например, Русская Правда, которая была основным законом в Киевской Руси, Законы Хамурапи в Древнем Вавилоне;

4) под источниками права также подразумевают способы, например, иногда говорят, что право можно познать из закона.

Выбор термина «источники права» приписывают Титу Ливию, который в своей «Истории» называет Закон 12 таблиц источником права. Историки государства и права и сегодня называют исторические документы источниками права.

В прошлом и сегодня к понятию «источники права» подходят, по сути, с двух позиций, понимая его как

1) материальный источник права, т. е. откуда идет содержание нормы или право-творческая сила, например, государственная власть, парламент, президент, судебные органы;

2) формальный источник права – способ выражения содержания правил поведения или то, что дает правилу общеобязательный характер.

1.2. Правовые нормы как динамическая система. Структурно-функциональный синтез

Для правоприменения и других форм реализации права первостепенное значение имеет понятие о праве как о системе норм.

Правовой нормой называется рассчитанное на регулирование вида общественных отношений общее правило поведения, установленное или санкционированное государством и охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения. Нормы права обладают общими признаками социальных норм:

- представляют собой правила поведения людей в обществе;
- выступают правилами поведения общего характера.

Общий характер *правовой нормы* состоит в том, что она регулирует определенный вид общественных отношений, обращена к персонально-неопределенным лицам, рассчитана на заранее неизвестное число типичных случаев и действует непрерывно. Она должна исполняться всякий раз, когда возникнут предусмотренные ею условия. В силу этого правовая норма выступает общим масштабом, единой мерой поведения людей. Норма – это правило должного, обращенное в будущее. От других социальных норм правовые нормы отличаются неразрывной связью с государством, которое устанавливает или санкционирует (официально признает) правовые нормы и охраняет их от нарушений.

Правовая норма носит общий характер. Она определяет типичные черты жизненных ситуаций, в которых подлежит реализации, видовые признаки общественных отношений и их участников, чье поведение регулируется нормой; само правило выражено в общей форме как модель поведения; в общей форме определены и меры принуждения, применяемые к нарушителям нормы.

Норма права рассчитана на регулирование не отдельного, единичного отношения, а вида отношений; этим она отличается от актов применения права, договоров, индивидуальных распоряжений. Так, необходимо отличать норму, предусматривающую ответственность за хищение личного имущества граждан, от приговора районного суда о привлечении того или иного гражданина к уголовной ответственности по данной статье. Хотя индивидуально-конкретное предписание (в приведенном примере – «приговор») имеет обязательное значение, оно выносится во исполнение правовых норм, касается конкретного общественного отношения, обращено к персонально-определенному лицу и имеет разовое значение.

Нормы права обладают также рядом специфических черт, которые позволяют отличить их от неправовых социальных норм.

1. Нормы права являются общеобязательными правилами поведения, т. е. представляют собой правила поведения общего характера и обязательны к исполнению всеми лицами независимо от их желания. Однако это еще не означает, что любая норма права обязательна к исполнению каждым. Есть нормы, которые обязательны не для всех лиц, а только для проживающих на определенной территории или для работников определенного ведомства. Так, нормы права, устанавливающие льготы работникам угольной промышленности, рассчитаны на особые условия труда в угольной промышленности и, естественно, не могут применяться в сельском хозяйстве. Но от этого они не утрачивают общеобязательности, ибо остаются правилами поведения общего характера, обязательными для тех работников угольной промышленности, которые окажутся в условиях, предусмотренных данными нормами. Другими словами, общеобязательность нормы права означает обязательное выполнение ее предписаний каждым субъектом, оказавшимся в условиях, предусмотренных данной нормой. Когда в развитии общественных отношений создаются или возникают предусмотренные нормой условия ее реализации, у участников этих отношений возникают конкрет-

ные права и обязанности, образующие правоотношение. Норма как модель правоотношения в общем виде определяет возможное поведение одной стороны будущего отношения (работник имеет право на ежегодный отпуск) и юридическую обязательность каких-либо действий или воздержания от действий другой стороны этого отношения (администрация обязана предоставить каждому работнику ежегодный отпуск). Иногда к числу признаков нормы относят длительность действия. Однако некоторые решения по конкретным делам действуют и реализуются длительное время (приказ о назначении на должность) и, наоборот, норма права может действовать относительно непродолжительное время (нормы, определяющие порядок и условия приема в вузы в текущем году).

2. Нормы права представляют собой формально-определенные правила поведения. Формальная определенность заключается не во внешнем оформлении и закреплении правовых норм, а в том, что в содержании предусмотренных ими правил поведения четко определено, какие юридические права и обязанности могут возникнуть на основании норм, даны точные формулировки. При этом законодатель отвлекается от второстепенных, незначительных индивидуальных особенностей в поведении людей и имеет в виду главное, существенное. В силу формальной определенности нормы права выступают как равные масштабы к общественным отношениям, различным по своим деталям, но сходным в главном.

3. Правовые нормы устанавливаются или санкционируются компетентными органами государства. Выраженная в норме *государственная воля* направлена на регулирование определенного вида общественных отношений, адресована *воле участников* этих отношений, лиц, которые должны соотносить свое поведение согласно содержащейся в норме обязанностью или запретом. Норма всегда рассчитана на возможные жизненные ситуации, при которых существует выбор разных вариантов поведения; именно поэтому участникам общественных отношений, которые могут поступить по-разному, указывается требуемый, должный вариант.

4. Специфическим признаком правовых норм является их охрана государством. Этот признак не означает, что нормы права проводятся в жизнь только с помощью государственного принуждения. Они выражают *волю всего народа* и потому, как правило, соблюдаются в добровольном порядке. Вместе с тем правовые нормы охраняются государством. Эта охрана состоит в том, что право предусматривает возможность применения мер государственного принуждения, т. е. в правовой системе закрепляются юридические санкции, которые применяются компетентными органами (например, прокуратурой, судом, органами внутренних дел и др.) в случаях несоблюдения правовых норм. Этим правовые нормы отличаются от норм этики и морали, норм общественных организаций и других социальных норм, а также от содержащихся в некоторых актах государственных органов призывов и обращений. Меры государственного принуждения, применяемые в случаях нарушения правовых норм, разнообразны: они направлены на восстановление нарушенного права, либо на реализацию невыполненной обязанности, а также на наказание правонарушителя.

Нормы права, выражая *волю народа*, выступают необходимым регулятором общественных отношений. Они являются нормативной основой деятельности государственного аппарата, средством дальнейшего развития и охраны прав и свобод граждан. Им принадлежит важное значение в обеспечении общественного порядка и дисциплины.

Регулирующее действие правовых норм осуществляется посредством наделения участников общественных отношений юридическими правами и обязанностями, воплощения предписаний норм в фактических, реальных действиях людей.

Отдельная правовая норма действует не автономно, а в тесном взаимодействии с другими нормами. Наиболее четко это проявляется в соотношении регулятивных (правоустановительных) и правоохранительных норм.

Регулятивные и правоохранительные нормы имеют различное назначение и оказывают неодинаковое регулирующее действие.

Регулятивные нормы устанавливают юридические права и обязанности участников общественных отношений. Эти нормы рассчитаны на правомерное поведение людей.

Правоохранительные нормы предусматривают меры государственного принудительного воздействия за совершение правонарушений. Они рассчитаны на неправомерное поведение людей и всегда содержат санкции. Взаимодействие регулятивных и правоохранительных норм заключается в том, что первые регулируют положительные действия людей, а вторые выражают отрицательную реакцию государства на неправомерное поведение, направлены на охрану регулятивных норм и «несут» в себе государственное принуждение. Так, регулятивная норма, закрепляющая права и обязанности участников авторского договора, охраняется нормами, в которых устанавливается ответственность сторон за нарушение договора.

Структура норм права

Каждая правовая норма определяет правило поведения в неразрывной связи с условиями его реализации и мерами принуждения к соблюдению; связь этих определений (элементов, атрибутов) правовой нормы образует ее структуру.

Итоги структурно-функционального синтеза норм права как систем реализации их в среде приведены на рис. 1.2.

Рис. 1.2

Рассмотрим функциональные свойства подсистем системы права, которые переменны во времени, достигают недопустимые значения, тем самым, создавая критические ситуации сначала в социальных системах, а затем в системах власти.

В подсистеме (1) осуществляется синтез условий: какой, где и в какой среде совершен противоправный поступок. Структура правовой нормы является применением к каждой из них общего правила, которое может быть выражено таким образом: «находясь на территории государства (или: будучи гражданином государства), необходимо соблюдать законы этого государства; в противном случае государство применит к нарушителю правовых норм меры принуждения». Конкретизация этого положения применительно к отдельным нормам дает возможность определить: кто и при каких условиях должен следовать норме, что именно нужно сделать для ее реализации, какими мерами государственного принуждения она охраняется от нарушений. Всякая правовая норма практически состоит из двух элементов: 1) описания условий действия правовой нормы – гипотезы; 2) указания на юридические

последствия, которые наступают при наличии обстоятельств, предусмотренных гипотезой, – диспозиции или санкции.

Структура правовой нормы существует как неразрывная связь правила поведения (диспозиция) с условиями и пределами его применения (гипотеза) и способами охраны от нарушений (санкция).

В структуре правовой нормы выражены специфические качества права, отличающие его от других социальных регуляторов.

Гипотеза – часть правовой нормы. В ней описываются те фактические обстоятельства, при наступлении которых следует руководствоваться данной нормой права, т. е. говорится, при каких условиях могут возникнуть у людей предусмотренные нормой юридические права и обязанности. Обычно гипотеза начинается словом «если». Когда же это слово отсутствует, оно подразумевается. Гипотеза является необходимым элементом каждой правовой нормы и нет норм, которые бы не имели гипотез. Если бы норма права не имела гипотезы, она утратила бы всякое практическое значение, перестала бы существовать.

Диспозиция – часть правовой нормы, указывающая каким должно быть поведение людей при наличии предусмотренных гипотезой фактических обстоятельств.

Санкция – часть правовой нормы, предусматривающая меры воздействия, которые могут быть применены к лицам, не соблюдающим предписаний правовых норм. Санкция рассчитана на наступление фактических обстоятельств, называемых *правонарушением*. Она, как и диспозиция, указывает на юридические последствия, с той лишь особенностью, что в качестве условия предусматривается совершение правонарушения, а последствия – меры воздействия.

Гипотеза и диспозиция адресованы разуму и воле участников общественных отношений, рассчитаны на ситуации, когда возможен выбор различных вариантов поведения и определяют (в диспозиции) тот вариант, который соответствует выраженной в праве государственной воле. Санкция должна выражать способность государства принуждать к соблюдению нормы, пресекать ее нарушения, восстанавливать нарушенное право. Поэтому нереальны и неприемлемы те пожелания о совершенствовании законодательства, которые содержат предложения либо практически невыполнимые, либо недоказуемые средствами юридического процесса, либо неосуществимые при помощи мер государственного принуждения.

Диспозиция и санкция являются вторыми элементами различных правовых норм. Они не могут быть частями одной и той же нормы права. Как уже отмечалось, нормы права действуют в тесной связи друг с другом: одни нормы (регулятивные) регулируют положительные действия людей, другие (правоохранительные) охраняют их от нарушений. Поэтому вторым элементом в одних нормах (регулятивных) выступает диспозиция, в других (правоохранительных) – санкция.

Отсутствие санкций в регулятивных нормах вовсе не означает, что они не обеспечиваются государством. Это достигается с помощью норм, содержащих санкции. Так, норма, устанавливающая правомочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, не содержит санкций. Ее вторым элементом является диспозиция. Но она охраняется рядом норм, которые содержат санкции.

Структура правовой нормы основывается на взаимосвязи, системности правовых норм. Системность является существенным качеством права – правовые нормы неразрывно связаны между собой, в определенных аспектах выступают как диспозиции, имеющие свои гипотезы и санкции, в других – как элементы гипотез или санкций других норм. Санкция одной нормы становится диспозицией при нарушении охраняемой нормы и применении мер принуждения к правонарушителю; гипотезы также в определенном аспекте становятся диспозициями, указывающими, каким именно обстоятельствам следует придавать юридиче-

ское значение. Так, с точки зрения пешеходов и водителей транспортных средств соблюдение правил дорожного движения является обязанностью (диспозиция), а административные взыскания за невыполнение обязанности – санкцией, способом принуждения к соблюдению этих правил. С точки зрения государственных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, та же самая норма выступает в другом аспекте: гипотезой становится описание административного правонарушения, диспозицией – обязанность применить взыскание в установленных законом пределах и соответствующей процессуальной форме; способом же обеспечения этой обязанности (санкцией) является отмена незаконного и необоснованного постановления по делу об административном правонарушении, а также меры персональной ответственности должностных лиц, виновных в бездействии либо в неправильном применении закона.

С системностью права связана специализация правовых норм. Ряд отраслей права определяет санкции и порядок их применения (уголовное и уголовно-исполнительное право, уголовный и гражданский процесс). В пределах самих отраслей права в особые институты выделены нормы, определяющие санкции за правонарушения (институты имущественной ответственности в гражданском праве, материальной и дисциплинарной ответственности – в трудовом праве и др.). В результате целый комплекс норм нередко охраняется от нарушений общей санкцией, неразрывно связанной с каждой из норм, составляющих комплекс. С другой стороны, общий для ряда норм права характер имеют некоторые положения об условиях их применения (определения субъектов права, их правовых статусов, правила действия правовых норм во времени, в пространстве, по кругу лиц, определения правового режима разных видов имущества и др.). Эти общие для ряда норм положения также входят в каждую из них.

Норма права и статья закона или другого нормативного акта, как правило, совпадают. Однако подобное соответствие наблюдается не всегда. Во многих статьях закрепляется не по одной, а по несколько норм права. Необходимо отметить, что одна правовая норма не может располагаться в нескольких статьях одного или различных нормативных актов. В интересах обеспечения четкости изложения правовых норм и удобства их применения законодатель формулирует одну или несколько связанных друг с другом норм в одной статье.

Структурные части (элементы) правовых норм излагаются в статьях нормативных актов неодинаково. Различаются прямой, ссылочный и бланкетный способы изложения.

Прямой способ изложения означает полное изложение (формулирование) элементов правовой нормы непосредственно в статье закона, закрепляющей эту норму.

При ссылочном изложении элементы правовой нормы не раскрываются полностью в одной статье, а дается ссылка на другие статьи. Указанные в этих статьях данные восполняют формулировку ссылочной статьи. В качестве примера можно привести статью Уголовного кодекса, предусматривающую уголовную ответственность за умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств. В гипотезе отягчающие обстоятельства не называются, а делается ссылка на статью, в которой они перечислены.

При бланкетном изложении недостающие сведения восполняются не какой-либо точно указанной статьей, как при ссылочном изложении, а самостоятельными нормами права, содержащимися в других нормативных актах. Для правильного понимания нормы, изложенной бланкетным способом, необходимо прибегнуть к этим нормативным актам. Бланкетной является, например, статья, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности горных работ. Для уяснения ее смысла необходимо обратиться к нормативным актам, в которых непосредственно установлены правила безопасности горных работ.

Ссылочный и бланкетный способы позволяют избежать ненужных повторений. Вместе с тем, в практическом пользовании наиболее удобно прямое изложение.

В зависимости от степени обобщения фактических обстоятельств, о которых говорится в нормах права, и предписываемых ими действий различаются *казуальное* и *абстрактное* изложение гипотез и диспозиций.

Казуальное изложение гипотез и диспозиций – изложение путем простого перечисления регулируемых нормой фактических обстоятельств или предписываемых ею действий. Оставаясь правилом поведения общего характера, правовая норма указывает на индивидуальные признаки этих обстоятельств и действий.

Абстрактное изложение гипотез и диспозиций – изложение путем обобщения фактических обстоятельств или предписываемых нормой действий с использованием их общих родовых признаков. Так, в гражданском законодательстве широко используется термин «юридическое лицо». Организации, являющиеся юридическими лицами, в нормах права не перечисляются, а охватываются этим термином.

Абстрактное изложение соответствует более высокому развитию юридической культуры и позволяет кратко и точно формулировать нормы права. Казуальное же изложение ведет к громоздкости законодательства и, кроме того, оставляет место для пробелов, так как заранее невозможно предвидеть все конкретные жизненные обстоятельства и перечислить их в соответствующей норме права. Вместе с тем, как это видно из нормы, предъявляющей требования к решению суда, в ряде случаев нормы права нельзя изложить, не прибегая к казуальному способу. Казуальное изложение облегчает понимание правовых норм и пользование ими.

Таким образом, взаимоотношения человека и общества организуются согласно *разуму и воле* участников общественных отношений. Варианты, выраженные в праве государственной воли, диктуют поведение народа. Эти варианты не должны противостоять вариантам права народным, созданным согласно его разуму и воле.

1.3. Правовое государство. Опасные и безопасные области права

1.3.1. Правовые границы. Вводное понятие

Проблемы правового государства всегда привлекали внимание прогрессивных мыслителей древности, ученых более позднего периода и современности. Предпринимались попытки ответить на вопросы: «Что означает правовое государство? Каковы его основные признаки, цель и назначение в обществе?» [66].

Человечество с древнейших времен ищет оптимальные формы соотношения личности и государства, сочетания их интересов. В идеальном варианте интересы личности должны стоять на первом месте, благо народа должно представлять высший закон для государства [63].

Философы, юристы, историки, независимо от их взглядов и суждений, формировали представления о правовом государстве, определяли соответствующие прогнозы. Вопросы правового государства исследуются и обсуждаются в условиях нашей действительности. Такое внимание к правовому государству объясняется тем, что наше общество нуждается в более совершенной государственной организации. Вот почему и философы, и юристы, и историки обратились к истокам появления этого понятия, его первоначальному содержанию.

Государство, подобно любому явлению, способно приносить в жизнедеятельность не только плюсы (позитивные результаты – упорядоченность, гарантированность прав и свобод человека и гражданина, безопасность и т. п.), но и минусы (негативные последствия – бюрократизм, произвол, злоупотребления властью, коррупцию, террор и т. д.).

С возникновением государства значительная часть людей оказалась неудовлетворенной тем, что данный социальный институт использовался не всегда в общественных интересах, что его сила, энергия, власть употреблялись не только на общее благо, но и в корыстных целях узкого круга лиц, групп, классов.

Любая власть и главным образом государственная, не знает собственных границ права, всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства, что ведет, как правило, к ущемлению интересов народа, его прав. Еще В.Г. Белинский предостерегал, что «ни одна страсть не стоила человечеству стольких страданий и крови, как властолюбие». «Каждый человек, – по Расселу, – изначально наделен двумя связанными, но не тождественными страстями – стремлением к власти и славе. Обе страсти ненасытны и бесконечны» [9].

Как же быть? Что противопоставить такой страсти и такой тенденции к неограниченному расширению? С помощью чего государственную власть можно будет упорядочить, ограничить?

На эти вопросы отвечают по-разному, существует широкий диапазон мнений. Одни мыслители считают, что в принципе ничего нельзя противопоставить такой страсти. Так, Л.Н. Толстой писал [«Царство Божие внутри нас»]: «Сколько ни придумывали люди средств для того, чтобы лишить людей, стоящих у власти, возможности подчинять общие интересы своим, или для того, чтобы передавать власть только людям непогрешимым, до сих пор не найдено средств для достижения ни того, ни другого».

Другие мыслители исходят из того, что государственную власть вообще не надо ограничивать. Подобные идеи характерны для этатистов («этатизм» – от французского «государство»), которые всячески возвышают государство над правом, отвергают возможность жесткого упорядочения государственной власти со стороны права, в результате чего, как показывает практика, политика переходит границы рационального взаимодействия с эконо-

микой и другими организующими жизнедеятельность общественными системами, происходит огосударствление социальной сферы.

Третья точка зрения выражает стремление к максимальному ограничению государственной власти, а затем и к ее полному устранению с политической сцены, видя в этой власти главную угрозу для свободы личности. Такие взгляды присущи анархизму («анархизм» – от греческого «безвластие») – политическому течению, провозглашающему своей целью уничтожение государства и замену любых форм принудительной власти свободой и добровольной ассоциацией граждан. С позиции анархистского типа политического сознания всякое право и правление (правительство) есть вмешательство в жизнь общества, источник всех социальных зол.

Мнение четвертой группы мыслителей не столь категорично. Они выступают, с одной стороны, против ликвидации государственной власти, ибо без нее пока просто не обойтись, а с другой стороны, не могут согласиться и с теми идеологами, которые данную власть абсолютизируют, выводят ее из-под социально-правового контроля. Речь идет о представителях концепции правового государства, которые в качестве средства, организующего государственную власть, называют право. В этой связи идея правового государства выступает одной из форм своеобразного компромисса различных идеологий, той «золотой серединой» (мерой), к которой предлагали стремиться еще древние мудрецы.

Именно через право (а точнее, через такую его форму, как нормы права) предоставлялось больше всего возможностей выразить и осуществить общественные интересы; именно право, в отличие от других социальных норм (этики, обычаев, традиции, религиозных норм и т. п.), носило формально определенный (письменный) характер и *могло детально регламентировать компетенцию органов государства, характеризующую нормами права, его правовым потенциалом θ_n , что облегчало контроль со стороны общества за деятельностью чиновников*. Все эти качества послужили той объективной основой, которая позволила использовать право в виде своеобразного «лекарства» от злоупотреблений властью со стороны государства.

Нормы права создают область допустимых значений права власти (обозначим эту область как Ω^e_{don}) и допустимых значений права народа (Ω^h_{don}). Вне этих областей как власть, так и народ находятся в критической области состояний, когда общество нарушает процесс эволюции духовной и материальной культуры. Чтобы этого не произошло, народ должен требовать выполнения условия $\theta^e_n \in \Omega^e_{don}$, а власть должна делать все, чтобы $\theta^h_n \in \Omega^h_{don}$, где θ^h_n , θ^e_n – потенциал права народа и власти соответственно.

Рассмотрим качественную модель правового государства, ее создание, развитие от истоков до современного осмысления.

Идея утверждения права в общественной жизни родилась в тот период истории человечества, когда начали возникать первые государства. Древнейшие памятники письменности отразили процесс имущественного и социального расслоения первобытных коллективов и возросшую вследствие этого потребность в нормативно-властном упорядочении общественных отношений. Они зафиксировали, как на смену первобытной организации власти пришло государство, и что само его формирование потребовало проведения законодательных реформ, положивших начало правовой регламентации механизма государственного управления. С момента своего возникновения право, таким образом, выступает не только инструментом воздействия на общественные отношения, но и средством обеспечения нормального функционирования государственной власти. Для того чтобы упорядочить социальные отношения с помощью права, государство должно было конституировать себя законодательным путем [10].

Итак, уже в древности начинаются поиски принципов, форм и конструкций для установления взаимных связей, зависимостей и согласованного взаимодействия права и власти. Переход к осознанному представлению о праве и государстве сравнительно рано позволил сформировать идею о разумности и справедливости организации такой политической формы общественной жизни людей, при которой право, благодаря признанию и поддержке власти, становится властной силой (то есть общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями насилия и т. д.), признающая право, упорядоченная, следовательно, ограниченная и оправданная им одновременно, – справедливой (то есть соответствующей праву) государственной властью. Такое понимание государства как правовой организации публично-властной силы является основной идеей правовой государственности [54].

Еще Платон писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государству боги» [56]. Аналогичные взгляды развивались Аристотелем: «Там, где отсутствует власть закона, нет места (какой-либо) форме государственного строя. Закон должен властвовать над всеми...» [4]. Согласно Цицерону, государство – это дело народа как соединение «многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов». Право же является, по его мнению, необходимым конституирующим источником государственности вообще.

Идеи древнегреческих и древнеримских мыслителей, воплощавшиеся в характерных для той эпохи понятиях, не имели еще логически завершенной формы, поэтому «говорить о становлении концепции правового государства во времена античности – значит делать очень большое допущение...» [39]. Однако в условиях рабовладельческого, а затем и феодального строя эти идеи не имели шансов получить обоснования. Существовавшая в те времена действительность не могла еще дать необходимой модели правового государства.

В теоретически развитом и развернутом виде учения о правовом государстве были оформлены гораздо позже – в условиях борьбы против феодального произвола и абсолютистского деспотизма, в период буржуазных революций и утверждения нового строя. Базируясь во многом на античных источниках, такие мыслители, как Ш. Монтескье, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.Ж Руссо и другие сформировали понятия государства и права на светском уровне, в значительной части освободив эти понятия от церковного влияния. В их трудах проявились стремления ввести государственное властвование в правовые границы, задаваемые областью $\Omega^6_{дон}$, и прозвучало отрицательное отношение к абсолютизму государственной власти. Соответственно, радикальные изменения претерпела и трактовка государства. Поскольку праву отводилась роль *ведущей нормативной системы*, постольку государство предстает в теоретическом понимании в виде организации власти, призванной гарантировать собственность и права индивидов, а также разрешать возникающие между ними споры в законном порядке. Государство оказывалось средством утверждения правопорядка, в том числе равновесия между частной собственностью и общим благом. В трактовку соотношения государства и права в XVI–XVII вв. были привнесены идеи, неизвестные предшествующей общественно-политической мысли, а именно: идеи правового (конституционного) закрепления государственного строя; единой для всей страны законности; верховенства общих (безличных) законов и ограничения власти правительства, субъективных прав личности; взаимной ответственности индивида и государства.

Философская основа теории правового государства была сформулирована И. Кантом [37], который рассматривал государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам», и считал, что законодатель должен руководствоваться требованием:

«Чего народ не может решить относительно самого себя, того и законодатель не может решить относительно народа».

Учение И. Канта оказало огромное воздействие на последующее развитие концепции правового государства. Под влиянием его идей в Германии сформировалось представительное направление, среди сторонников которого были Р. Моль, В. Велькер, Р. Гнейст и др. Благодаря их трудам идеи правового государства обрели терминологическую определенность и получили широкое распространение.

В России данная концепция развивалась в трудах ученых-юристов либеральной школы – Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, М.М. Ковалевского, Б.А. Кистяковского. Специальные исследования посвятили этой теме, в частности, В.М. Гессен [13], С.А. Котляревский [43] и др.

Второе рождение эта идея обрела в современном мире в период развала диктаторских, авторитарных режимов в Германии и Италии, Испании и Португалии, колониальных империй, утверждения демократии. Концепция правового государства в странах, переживающих кризис в их духовной жизни, в политике и экономике (как, например, сейчас в России), является эффективным орудием борьбы за права человека, за предоставление ему гарантий безопасности, достоинства, творческого саморазвития.

Теория правового государства – это динамическая система знаний [19]. Она развивается и сегодня, постоянно наполняясь новым содержанием по мере накопления в истории человечества правовых и нравственных традиций и политического опыта. Однако в юридической науке никогда не существовало, не существует и сейчас единой общепризнанной концепции правового государства. Она может обосновываться и разрабатываться с разных мировоззренческих позиций, в рамках различных типов правопонимания, отражать реалии различных национальных политических и правовых систем и т. д. [63].

1.3.2. Понятие и признаки правового государства. Факторы риска

Современные положения и выводы, относящиеся к правовому государству, объединяют все те ценные позитивные результаты, которые были достигнуты учеными на протяжении длительного исторического периода. В этой связи можно предложить следующее **определение правового государства**: *это такая форма организации и деятельности государственной власти, которой свойственны демократический режим конституционного правления и законности, развитая прогрессивная правовая система, разделение властей и взаимоконтроль и ограничение, признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и личности.*

Правовое государство, несмотря на особенности, остается государством в подлинном смысле слова, т. е. организацией публичной власти. Имеется в виду то, что такое государство, обладая публичной властью, выступает как официальный представитель не только правящих (управляющих), но и всех остальных слоев общества.

Правовое государство, как и любое иное, располагает специальным аппаратом управления и принуждения. Для его содержания устанавливаются и взимаются налоги, проводятся займы, формируется государственный бюджет. Правовое государство, так же, как и иные государства, обладает суверенитетом. Суверенность правового государства, как и любого иного, заключается в его верховенстве по отношению ко всем гражданам, организациям внутри страны и самостоятельности (независимости) государства вовне (проведение внешней политики, построение отношений с другими государствами).

Названные черты следует отнести к общим, поскольку они являются общими для всех правовых государств. Вместе с тем правовое государство отличают следующие специфические признаки, указанные в предложенном выше определении.

1. **Демократизм, реальное осуществление народовластия.** Термин «народовластие» – один из существенных элементов демократии в ее современном общепринятом понимании. В связи с этим обратим внимание на следующие моменты.

Во-первых, народ является действительным источником всей той власти и политики, которая выражается и проводится правовым государством. Народовластие характеризуется закреплением соответствующих предпосылок в действующей Конституции, иных законах, способствующих проведению его принципов в жизнь. Это проявляется в непосредственном участии населения в формировании представительных органов государства, наделенных правом разрабатывать и принимать законы – акты высшей юридической силы.

Во-вторых, в условиях народовластия должен существовать механизм, позволяющий не только критиковать политику государства, не соответствующую интересам граждан, реализации их прав и свобод, но и своевременно воздействовать на нее средствами, предусмотренными законом (пикеты, митинги, демонстрации и т. д.).

2. **Режим демократического конституционного правления.** При таком режиме высшие органы государственной власти на основе действующей Конституции имеют мандат народа, власть реализуется в его интересах демократическими правовыми методами. Здесь реально существуют политический и идеологический плюрализм, политические (в том числе оппозиционные) партии, реально осуществляются социально-экономические и политические права граждан, их организаций, обеспечивается выборность и сменяемость центральных и местных представительных (законодательных) органов власти.

Следовательно, в условиях рассматриваемого режима есть институты представительной демократии (представительные органы, избираемые непосредственно населением на основе демократической избирательной процедуры) и институты непосредственной демократии (референдум и т. д.).

3. **Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.**

Государственная власть, основанная на праве, тогда эффективно действует, в том числе в обеспечении прав и законных интересов личности, когда в ней есть разделение труда: институты (органы) государства «выстраиваются» по-особому. Имеется в виду то, что формируются самостоятельные ветви власти, каждая из которых осуществляет «свою» деятельность.

Таких ветвей власти, свидетельствующих о высокой развитости государства, три: законодательная, исполнительная, судебная. Соответственно различаются три вида государственных органов: законодательные, исполнительные, судебные.

На рис. 1.3 представлены итоги структурно-функционального синтеза системы власти.

Рис. 1.3

На рис. 1.3 введены обозначения: $\Phi_1, \Phi_2, \Phi_3, \Phi_4$ – функциональные свойства соответствующих подсистем; V_1, V_2, V_3, V_4 – факторы риска внутреннего происхождения соответствующих подсистем; СМИ – четвертая подсистема власти, средства массовой информации.

Принцип разделения властей способствует «рассредоточенности» государственной власти между различными властными звеньями, структурами. Это предупреждает ее концентрацию в какой-либо одной структуре, не позволяет превратить ее в авторитарную и тоталитарную власть.

Конституция Российской Федерации предусматривает следующее: государственная власть в нашей стране «осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» (ст. 10). Законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание (Государственная Дума, Совет Федерации), исполнительную – правительство, судебную – органы правосудия, суды. По Конституции Президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ст. 80).

Можно сделать вывод о том, что все три ветви власти одинаковы, равновелики по силе, призваны служить противовесами по отношению друг к другу. Они должны оказывать:

– взаимное сдерживание, недопустимое усиление формирования одной из властей, т. е. обеспечение условий $\theta^e_1 \in \Omega^{(1)}_{дон}, \theta^e_2 \in \Omega^{(2)}_{дон}, \theta^e_3 \in \Omega^{(3)}_{дон}$, где $\Omega^{(1)}_{дон}, \Omega^{(2)}_{дон}, \Omega^{(3)}_{дон}$ – области, ограничиваемые нормами права для законодательной, исполнительной, судебной власти соответственно, $\theta^e_1, \theta^e_2, \theta^e_3$ – потенциалы права власти, реализуемые в подсистемах 1, 2, 3 (рис. 1.3);

– предотвращение возможных злоупотреблений, т. е. факторов риска V_1, V_2, V_3 со стороны законодательной, исполнительной, судебной власти.

Отметим, что факторы риска V_1, V_2, V_3 обуславливают следующие события:

$$A_1 = \{\theta^e_1(V_1) \bar{\in} \Omega^{(1)}_{дон}\}; A_2 = \{\theta^e_2(V_2) \bar{\in} \Omega^{(2)}_{дон}\}; A_3 = \{\theta^e_3(V_3) \bar{\in} \Omega^{(3)}_{дон}\},$$

т. е. выход в критическую область прав из области допустимых значений $\Omega^{(i)}_{дон}$ ($i = 1, 2, 3$), реализованных по факту законодательной, исполнительной, судебной властью.

4. Возвышение права, закона над государственной властью. Именно это и есть то, что понимается под правовым государством. Речь идет о таком значении права, когда оно перестает быть своего рода придатком государственной власти. Это значит, что правовые требования должны выполнять не только граждане и их объединения, но и должностные лица, государственные органы, государство в целом. Не случайно многие предписания законов обращены к государству, его органам. Иначе говоря, государство, все его органы, организации и учреждения сами связаны правовыми нормами, призваны действовать в их рамках.

Отметим условия устойчивого (нормального) функционирования общества, обеспечения его организованности:

- государство и все его подсистемы призваны действовать в рамках правовых норм;
- нормы права для органов власти и народа должны быть обоснованы;
- выполнение норм права должно контролироваться со стороны власти самой властью;
- управление исполнением норм права со стороны власти реализуется самой властью.

Проблема контроля назначения и контроля исполнения норм права реализуется, как правило, с ошибками. Наличие ошибок контроля и исполнения норм права диктует необходимость сбора статистического материала нарушений, обработки этого материала и постро-

ения показателей риска, создаваемых или реализуемых соответствующими подсистемами власти для общества.

5. Ведущая роль закона в регулировании отношений. В данном случае говорится о верховенстве законов над всеми другими нормативными правовыми актами. По существу, верховенство закона выражает принцип народовластия. Члены представительного органа государства призваны выражать в законах волю избравшего их населения. Именно поэтому законы признаются актами высшей юридической силы, обладают свойством верховенства. Все нормативные правовые акты государственных органов, принимаемые в развитие и на основе законов, не могут им противоречить. В случае противоречия подзаконного акта закону действует закон как акт высшей юридической силы. Принцип верховенства закона необходимо проводить, прежде всего, в нормотворческой деятельности государства. Имеется в виду разработка и принятие именно правовых законов, отвечающих принципу социальной справедливости, призванных ввести в общественную жизнь начала согласия. Без этого невозможен элементарный правопорядок. Однако верховенство закона относится и к правоприменению. Пренебрежение к закону создает атмосферу для различного рода злоупотреблений.

Разработка и принятие правовых законов, отвечающих принципу социальной справедливости, т. е. обеспечивающих согласие в общественной жизни, когда реализуется правопорядок, и отклонение от норм x_p фактически реализованного права x_ϕ вида $\Delta x = x_\phi - x$ есть величина пренебрежимо малая.

Однако реальная политико-правовая действительность указывает, что Δx не мала, она подлежит контролю и управлению, так как принцип верховенства закона в современной России нарушается.

Нередко Президент РФ принимает указы по вопросам, отнесенным к компетенции законодательной власти. Такими указами иногда вносятся существенные изменения в действующие федеральные законы, а в ряде случаев ограничиваются конституционные права граждан. Известно, например, что одним из указов Президента РФ компетентным государственным органам разрешалось задерживать граждан по подозрению в совершении тяжких преступлениях на срок до одного месяца. Однако в нормах Уголовного процессуального кодекса РФ [Федеральный закон от 18.12. 2001 г. № 174-ФЗ] в точном соответствии с Конституцией РФ (ст. 22) задержание подозреваемого без судебного решения может иметь место только на срок до 48 часов (п. 11 ст. 5, ч. 2 ст. 94 УПК РФ) [64].

Как видно, закон не всегда является первым и основным при разрешении различных вопросов. К тому же, значительная часть норм, закрепленных федеральными законами, по тем или иным причинам не реализуется по отношению к гражданам и организациям, относится к числу декларативных, не востребуемых.

Обращает также на себя внимание распространенная практика принятия представительными и исполнительными органами субъектов РФ нормативных правовых актов, противоречащих федеральным законам.

6. Признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина. Исходными началами действующего конституционного и текущего законодательства является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Конституция Российской Федерации закрепила за человеком и гражданином права и свободы, соответствующие международным правовым стандартам. Вопрос заключается в том, чтобы этот комплекс прав и свобод был практически реализован по отношению к каждому (без исключения) человеку и гражданину. Большая роль в этом принадлежит государственно-правовым институтам. В Конституции РФ записано, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2). Но действительность свидетельствует о том, что многие

права и свободы трудно назвать реальными, они как бы «зависли», существуют на бумаге, для «людского глаза», государственного имиджа.

Можно сказать, что причины этого кроются не только в кризисном состоянии политической, экономической, финансовой систем общества. Исторически сложилось так, что у нас всегда была малоавторитетная и зависимая от властей судебная система. В таком же положении пребывает и прокуратура, ориентирующаяся прежде всего на исполнительную власть. Призванная контролировать ее с точки зрения соблюдения законов, она больше озабочена тем, как бы эту власть не обидеть. Не обладает должными возможностями и система юстиции, задачей которой является организация правового обслуживания во всей стране. И пока эти государственно-правовые институты находятся в таком состоянии, трудно говорить о результативной обеспеченности прав и свобод человека и гражданина [5]. Необходимо восстановить функциональные свойства указанных систем, создавая правовое государство.

Следовательно, признавая широкий объем прав и свобод граждан, государственная власть не располагает эффективной системой мер – правовых, организационных и др., называемых правовыми гарантиями.

Было бы неверным считать, что все в рассматриваемом плане зависит от государственно-правовых институтов. Если сам человек не проникнется своими правами и свободами, не будет везде, всегда и перед всеми их отстаивать, то одни государственные органы не способны решить эту проблему. Наши соотечественники не привыкли, не всегда умеют и способны отстаивать свои права, обращаться в государственные органы с жалобами в порядке административного или судебного обжалования. Немецкий юрист Р. Иеринг стремление защищать, отстаивать свое право связывал с чувством достоинства личности: «Кто, в ситуации беззастенчивого нарушения и попирания его права, не испытывает стремления защитить себя и свое право, тот уже человек безнадёжный...» [33].

Очевидна истина: чем более развито правовое государство, чем полнее его правовая система, чем надежнее она обеспечена институтами государства, тем лучше защищены права и свободы людей, тем больший простор для их самореализации, активности.

7. Режим строгой законности в государстве и обществе. Законность как всеобщее требование неукоснительного соблюдения исполнения действующего права распространяется на все сферы правовой деятельности государства, государственных и общественных организаций, граждан.

На состояние законности оказывают влияние многие факторы, в том числе результативность исполнения обязанностей государством как в сфере правотворчества, так и правоприменения. Во-первых, в правовом государстве законодательные и иные нормативные правовые акты должны быть правовыми и по содержанию, и по форме. Во-вторых, принятие таких актов – прерогатива легитимных органов государственной власти, законно избранных или назначенных. В-третьих, права и свободы человека и гражданина должны признаваться и гарантироваться в соответствии с Конституцией Российской Федерации, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Для реализации гарантий прав и свободы система должна содержать независимую от власти систему контроля, способную прежде всего осуществлять контроль законности в государстве и обществе, на основе которого общество может формировать управление, направленную на практическую реализацию обеспечения комплекса прав и свобод по отношению к каждому, без исключения, человеку и гражданину.

Следовательно, для понимания законности как режима функционирования правового государства существенное значение имеет содержательная характеристика самих нормативных правовых актов (конституции, законов, подзаконных актов).

Очевидно, законность как всеобщее требование неукоснительного соблюдения и исполнения действующего права распространяется не только на правотворчество, но и на

иные сферы правовой деятельности государства. Главное в этом плане исключить из общественной и государственной жизни произвол, своеволие, бесконтрольность, сделать так, чтобы в обществе был установлен прочный правопорядок.

В демократическом правовом государстве все одинаково должны быть подчинены законам. Законность едина, обязательна и для органов власти, и для граждан. В этом плане можно сказать, что действенность государственно-правовых институтов предопределяется их основанностью на требованиях законности. Каждому индивиду также очень важно исполнять возложенные обязанности, соблюдать и исполнять законы. Именно это помогает налаживать нормальные взаимоотношения между человеком, средой обитания и обществом [66].

Приведенные положения позволяют рассматривать законность в качестве элемента правового государства, его необходимого признака.

В юридической литературе в числе признаков правового государства также называют такие: взаимная ответственность государства и личности, приоритет международного права перед национальным, высокий уровень правосознания граждан и должностных лиц, господство права в решении национальных проблем, наличие независимой, но регулируемой четвертой власти (подсистема контроля 4, рис. 1.3) – власти средств массовой информации, поскольку без открытости, полной информированности общества, гласности правовое государство не сможет результативно реализовать свои функции, обслуживать общество.

1.3.3. Основные принципы правового государства. Опасные и безопасные области права власти и человека

Из определения правового государства можно выделить два главных принципа (две стороны сущности) правового государства:

- 1) наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (социальная сторона);
- 2) наиболее последовательное связывание посредством права политической власти, формирования для государственных структур *режима правового ограничения* (формально-юридическая сторона).

Первый принцип нашел свое конституционное закрепление в статье 2 Конституции РФ, где сказано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Правовое государство должно последовательно исполнять свое главное предназначение – гарантировать каждому гражданину возможность всестороннего развития личности. Речь идет о такой системе социальных действий, при которой права человека и гражданина являются первичными, естественными, в то время как возможность реализации функций государственной власти становится вторичной, производной.

Политико-правовой наукой ныне признается система гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных прав личности, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и других международных актах.

Синтезированная на структурно-функциональном уровне система прав личности представлена на рис. 1.4.

Рис. 1.4

Второй принцип воплощается в жизнь с использованием, прежде всего, следующих способов и средств ограничения.

1. Государственную власть ограничивают сами права и свободы человека и гражданина, т. е. реальное осуществление первого принципа. Права человека положены в основу системы «сдержек и противовесов», правового режима ограничения для государства, не допуская тем самым излишнего регулирующего вторжения последнего в частную жизнь. «Индивидуальные права представляют все одну общую черту: они ограничивают права государства, – писал в начале XX в. А. Эсмен. – Государство должно воздерживаться от вмешательства в известные области, предоставляя известный простор личной деятельности...» [67].

Государство само себя никогда *не ограничит*, какое бы оно ни было. Ограничить власть может только другая власть. То есть *власть государства можно ограничить*, прежде всего, *правами человека и гражданина*, которые выступают своеобразным проявлением власти личности, волей гражданского общества, составляют главную часть права вообще. Только осознание необходимости инициативного поведения в правовой сфере, повышения юридической и политической культуры сможет стать настоящей гарантией приоритета прав человека и гражданина как высшей ценности по отношению к правам государства. Здесь будет уместным воспроизвести слова Р. Иеринга, который отмечал, что «кто защищает свое право, тот в узких пределах его защищает право вообще» [33].

2. Среди *правоограничивающих мер* особое место занимает проблема *разделения властей*. Ее главное требование, выдвинутое Дж. Локком и Ш.Л. Монтескье в период борьбы буржуазии с феодализмом, заключалось в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотреблений властью со стороны какой-либо социальной группы, учреждения или отдельного лица необходимо разделить государственную власть на законодательную (избранную народом и призванную вырабатывать стратегию развития общества путем принятия законов), исполнительную (назначаемую представительным органом власти и занимающуюся реализацией данных законов и оперативно-хозяйственной деятельностью) и судебную (выступающую гарантом восстановления нарушенных прав, справедливого наказания виновных).

Причем каждая из них, являясь самостоятельной и взаимосдерживающей друг друга властью, должна осуществлять свои функции посредством особой системы органов и в специфических формах.

Система сдержек и противовесов, установленная в Конституции и законах, представляет собой совокупность *правовых ограничений* $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3)$ в отношении конкретной государственной власти: законодательной (α_1), исполнительной (α_2), судебной (α_3). При этом согласно Конституции и законам должен быть осуществлен контроль $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3)$ и

обеспечено условие принадлежности α допустимой области ее значений $\Omega_{доп}$, т. е. $\alpha \in \Omega_{доп}$, когда соблюдены нормы права.

Применительно к законодательной власти используется довольно жесткая юридическая процедура законодательного процесса, которая регламентирует основные его стадии, *порядок осуществления*: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование. *В системе противовесов важную роль призван играть президент (α_4)*, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя, назначить при необходимости досрочные выборы. Деятельность Конституционного Суда также можно рассматривать в качестве *правосдерживающей*, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается временными рамками, самими принципами права, Конституцией, другими юридическими и демократическими нормами и институтами.

В отношении исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой деятельностью.

Для судебной власти тоже есть свои правоограничивающие средства, выражающиеся в Конституции, процессуальном законодательстве, в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве граждан перед законом и судом, гласности и состязательности процесса, отводе судьи и т. д.

3. Федерализм тоже может внести свой вклад в дело ограничения государственной власти. Как своеобразное государственное устройство «федерация дополняет горизонтальное разделение власти еще и разделением ее по вертикали и тем самым становится средством ограничения государственной власти, системой сдержек и противовесов» [Федерализм и демократия // Государство и право. 1992. № 4]. Это создает своего рода «двойную безопасность» для прав человека и гражданина. При реально действующих федеративных отношениях различные государственные структуры и ветви власти будут контролировать друг друга, уменьшать вероятность злоупотреблений и произвола в отношении личности. Вместе с тем в условиях сепаратизма, ложно понятой идеи суверенизации, в рамках неустойчивых федеративных отношений и национально-государственной неразберихи «двойная безопасность» может легко превратиться в «двойную опасность» для свободы личности, когда и со стороны центра, и со стороны субъектов Федерации происходит покушение на права человека и гражданина.

4. Ограничение политической власти реализуется путем верховенства закона и его господства в общественной жизни. В правовом государстве закон, принятый верховным органом власти при строгом соблюдении всех конституционных процедур, не может быть отменен, изменен или приостановлен актами исполнительной власти. Закон принимается либо самим народом, либо депутатами, которые являются представителями всего народа и выражают общественные интересы в отличие от инструкций и приказов, принимающихся министерствами и ведомствами в своих узкоотраслевых или даже корпоративных интересах. Поэтому при расхождении ведомственных распоряжений с законом должен действовать закон.

5. Взаимная ответственность государства и личности – это тоже способ ограничения политической власти. Еще И. Кант сформулировал данную идею: каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину.

В условиях правового государства личность и властвующий субъект (как представитель государства) должны выступать в качестве равноправных партнеров, заключивших

своеобразное соглашение о взаимном сотрудничестве и взаимной ответственности. Этот способ ограничения политической власти выражает нравственно-юридические начала в отношениях между государством как носителем власти и гражданином как участником ее осуществления. Устанавливая в законодательной форме свободу общества и личности, само государство не свободно от ограничений в собственных решениях и действиях. Посредством закона оно должно брать на себя обязательства, обеспечивающие справедливость и равенство в своих отношениях с гражданином, общественными организациями, другими государствами [44].

Формами контроля со стороны общественности за выполнением обязательств государственных структур могли бы стать референдумы, отчеты депутатов перед избирателями и т. д. На тех же правовых началах строится и ответственность личности перед государством. Применение государственного принуждения должно носить правовой характер, не нарушать меры свободы личности, соответствовать тяжести совершенного правонарушения.

Таким образом, отношения между государством и личностью должны осуществляться на основе взаимной ответственности.

Названные способы и средства ограничения государственной власти могут рассматриваться в виде самостоятельных категорий, так или иначе развивающих и конкретизирующих второй основной принцип – последовательное связывание посредством права государственной власти.

Идея правового государства есть идея взаимоуправления гражданского общества и государства, предполагающая разрушение монополии государства на власть с одновременным изменением соотношения свободы государства и общества в пользу последнего и отдельной личности.

В условиях правового государства право (как формальная система) может выступать в ряде случаев и как тормозящий фактор (препятствие, помеха) социально ценным действиям государства, не позволяющий подчас оперативно достигать определенных позитивных целей даже весьма благовидными средствами. Например, разделяя власть и создавая многочисленные ограничения для нее, мы тем самым объективно связываем ее активность, инициативу, маневренность, «замешанные» в том числе на благих намерениях и на общественных интересах, предполагаем трудные поиски согласия, принятие компромиссных решений. Другими словами, в сеть правовых ограничений попадают не только «плохие поступки» государства, но и «хорошие». Однако это, вероятно, те недостатки идеи, которые являются продолжением ее достоинств. Это неизбежные риски, которым общество вынуждено расплачиваться за подобное жизнеустройство. Сравнивая его с риском, который причиняет обществу и личности государство, не ограниченное правом, отдадим предпочтение все же первому. То есть и в данном вопросе последуем древней мудрости, рекомендующей «из двух зол выбирать меньшее».

Идея правового государства в некотором роде носит универсальный характер в том смысле, что она практически присуща политической и правовой идеологии цивилизаций всех народов, участвующих в мировом историческом процессе.

Следует отметить и то, что правовое государство не вводится единовременным актом (даже если этот акт является демократической Конституцией) и не может стать результатом «чистого» законодательства. Весь процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

Проблема здесь не только юридическая, хотя создание совершенной законодательной системы, способной «связать» государство, к формированию которой мы всего лишь приступили, – задача первостепенной важности. Необходимо коренное преобразование социально-экономической и политической систем, в первую очередь преобразование собствен-

ности, ибо при безраздельном господстве монопольной бюрократической государственной собственности, неизбежно требующей жесткой административно-командной власти, правовое государство в принципе невозможно.

Россия в современный период находится в состоянии кризиса, что обостряет те трудности и препятствия, которые стоят на пути движения к правовому государству. Среди них особое беспокойство у общественности вызывает бесперспективное положение в области прав человека, рост преступности, коррупция, расцвет бюрократизма и т. п. бывший Уполномоченный по правам человека в РФ С.А. Ковалев в своем докладе о соблюдении прав человека и формировании правового государства в России дал оценку современному состоянию: «Ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная от общества бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти. Россия никогда не станет ни правовой, ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятным для каждого рабочим механизмом решения общих задач» [38].

Вместе с тем нельзя думать, что чисто механическое заимствование сугубо западных идей (а идея правового государства западного происхождения) привнесет в Россию согласие, порядок, демократию. С одной стороны, этого, бесспорно, не произойдет, если рассматриваемые теоретические конструкции не адаптировать к российской действительности, характеризующейся невысоким уровнем политической и парламентской культуры, правовым нигилизмом, слабостью демократических традиций, *чиновничье-аппаратным засильем*. Если и можно для России признать пригодной концепцию правового государства западного образца, то, разумеется, с целым рядом оговорок, учитывая отношение россиян к праву как к социальному инструменту, историческую приверженность к сильному государству, низкую «природную» правовую активность и инициативу.

С другой стороны, не абсолютизируя роль права, следует «реальнее» относиться и к самой идее правового государства, ибо «в действительности политическая власть всегда стремится вырваться из правовых рамок и «правовое государство» – это скорее идеальный тип...» [65].

Таким образом, согласно второму главному принципу правового государства, необходимо вводить режим правового ограничения власти посредством области допустимых значений правового потенциала власти θ_n^g .

Все те значения θ_n^g, θ_n^h , которые реализованы вне областей $\Omega_{don}^g, \Omega_{don}^h$ будем относить к критическим областям значений, которые обозначим $\Omega_{кр}$.

Согласно первому принципу для народа вводится область допустимых значений прав человека, народа θ_n^h в виде $\Omega_{don}(\theta_n^h)$. При этом область $\Omega_{don}(\theta_n^h)$ задается из условия наиболее полного обеспечения прав человека. Сегодня это условие «наиболее полного обеспечения прав человека» никак не регламентируется. Нет методов и средств, позволяющих найти (определить) области $\Omega_{don}(\theta_n^g)$ и $\Omega_{don}(\theta_n^h)$.

Если предположить, что право создавалось в рамках системы, а так это и должно быть, то результаты структурно-функционального синтеза такой системы, реализующей принцип минимального риска, представлены на рис. 1.5.

Рис. 1.5

До настоящего времени нормы права создавались системой, включающей две подсистемы из четырех – первую и третью, вторая и четвертая отсутствовали. Изначально эти системы были не нужны, ибо методы построения норм права, а также и контроль разработанных методов осуществлялись на практике путем анализа устойчивости социальной системы, а также реакции народа, в том числе посредством оценки развития духовной и материальной культуры.

Правовые ограничения для государственных систем и структур власти – необходимое условие эволюции общества и эволюции системы власти в область демократии.

Система сдержек и противовесов, созданная сегодня Конституцией и законами, представляет собой попытку ввести совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

1.4. Этика и право – основы устойчивого саморазвития общества (интегрированного потенциала)

1.4.1. Интеллектуально-нравственный потенциал

В обществе созданы такие управляющие факторы, как этика, право, закон, нравственность, нравственные нормы, мораль. Право и правовое регулирование – это управление поведением людей с помощью системы законов государства. Это регулирование в слабой мере затрагивает важнейшую область человеческих отношений, именуемых этическими (нравственными). Два вида взаимоотношений человека – с государством и с другими людьми – осуществляются согласно правовым и нравственным принципам, которые изучаются этикой.

Правовая система человека (рис. 1.6) представляет собой взаимосвязанные подсистемы, обеспечивающие ему устойчивое развитие энергетик – духовных и материальных. Общество, создавая правовую систему, защищает свои интересы; создавая систему устойчивого развития своих энергетик, предоставляя свободу человеку, позволяет ему максимально использовать свои возможности; обеспечивая безопасность человеку, общество сохраняет свой энергетический потенциал; охраняя собственность человека, обеспечивает мотивацию развитию своей материальной сферы; позволяя сопротивление угнетению, общество вселяет уверенность человека в завтрашнем дне, увеличивает отдачу его энергетического потенциала.

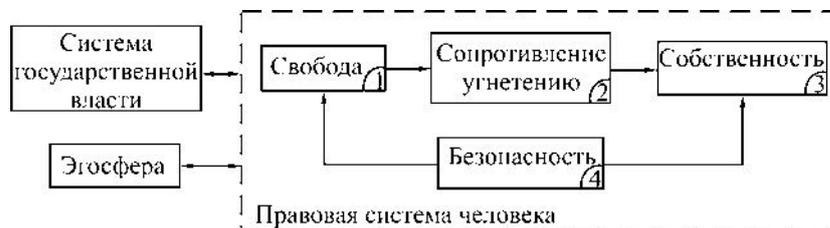

Рис. 1.6

Нравственность, с одной стороны, – это исторически сложившаяся система законов, созданных в процессе духовной жизни человечеством, с другой, – это форма общественного сознания, где собраны общепринятые нормативы и оценки человеческих поступков. Например, христианство, ислам, буддийские религии, конфуцианство содержат свод нравственных норм и законов, с которыми, в подавляющем большинстве, люди знакомы по изустному преданию, часто искаженному.

Истоки нравственных норм изложены в Ветхом Завете – это десять заповедей Моисея [3]:

1. *«Я Бог твой, и да не будет у тебя других богов, кроме меня».*
2. *«Не делай изображений чего-либо, что на небе, что на земле или что в воде, не поклоняйся и не служи им».* Это есть предостережение против языческого поклонения.
3. *«Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно».* Наше слово имеет великую силу не только в действии, но и в противодействии, ответной реакции.
4. *«Помни субботу, чтобы освятить ее, трудись шесть дней, седьмой же день отдай Господу Богу твоему».* В Ветхом Завете суббота была образом покоя по сотворении мира Богом.

5. «*Почитай отца твоего и мать твою, и будет тебе хорошо, и ты будешь долго жить*». Почитание родителей и внимание к их советам – основа культуры, неуважение к ним – начало распада всякого человеческого общества (от семьи до государства).

6. «*Не убий*». Это крайняя степень отрицания любви. Убить можно не только оружием, но и словом, молчанием, взглядом.

7. «*Не прелюбодействуй*». Это есть супружеская измена (внебрачные половые взаимоотношения). Воздержание повышает духовные силы, а распущенность их ослабляет и нередко приводит к болезням с тяжелыми последствиями. Только сила воли, убежденность и важная цель в жизни может остановить человека.

8. «*Не укради*». Собственность – это труд человека, это часть средства к жизни, иногда есть символ человека. При этом собственность не есть благо или зло, а нечто среднее, могущее стать благом или злом при определенных условиях.

9. «*Не лжесвидетельствуй на своего друга*». Это касается не только показаний на суде, но и обыденной жизни: распространение ложных слухов, домыслов, унижающих человека, его достоинство, вызывающих страх, ненависть.

10. «*Не пожелай жены ближнего твоего... ничего, что принадлежит ближнему твоему*». Предупреждает от внутреннего зла, которое есть причина внешнего.

К более высокому уровню нравственности относится должное взаимодействие между личностью и духовной, в том числе материальной, средой, включающей биосферу, теосферу и социосферу. Нравственное сознание включает в себя принципы, нормы нравственности и оценки, которые, в конечном счете, выражают и закрепляют правила поведения, подлежащие научному обоснованию. Исходными категориями нравственности являются добро и зло, долг, совесть, счастье. Долгом является то, что должно быть исполнено исходя из моральных, а не правовых установок общества. Совесть – это осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом, в том числе перед семьей. Право и нравственность – это различные уровни требований к человеку. При этом **право – это минимум нравственных требований к человеку**, ниже которых он не должен опускаться согласно законам, созданным системой государственной власти.

В процессе жизнедеятельности человек создает энергию, максимальную величину которой обозначим E^*_c (рис. 1.7). Энергию, большую чем E^*_c , назовем **критической**, а область, которую человек не может достичь в силу своих возможностей, обозначим $\Omega^{(1)}_{кр}$. Энергия, меньшая минимального количества $(E_c)_{min}$, необходимого человеку для обеспечения жизни, образует область, которую обозначим $\Omega^{(2)}_{кр}$.

Соблюдая правовые нормы системы власти, человек отдает $\Delta_1 E_c$, т. е. часть созданной им энергии E^*_c , на нужды общества. В итоге для него имеет место область допустимых значений энергетик $\Omega^{(1)}_{дон}$, которыми он может пользоваться. Человек, соблюдающий нравственные нормы, отдает $\Delta_2 E_c$ – бóльшую часть созданной им энергии E^*_c – на нужды общества, оставляя себе $(E^*_c - \Delta_2 E_c)$. В итоге для него имеет место область $\Omega^{(2)}_{дон}$ энергий. Безнравственный человек забирает все, что он создал и даже более того, игнорируя правовые и нравственные нормы.

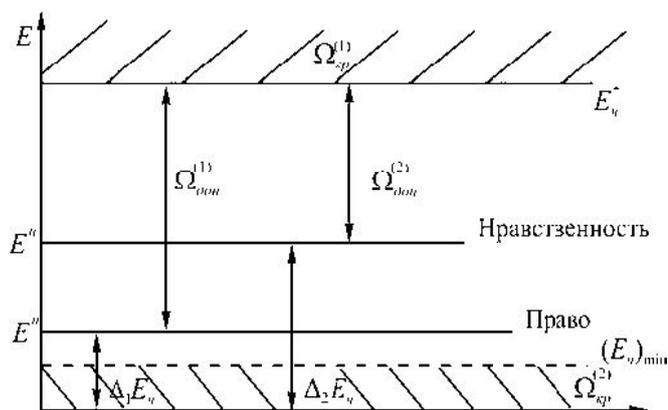

Рис. 1.7

При этом энергия человека имеет две области критических значений: $\Omega^{(1)}_{кр}$ и $\Omega^{(2)}_{кр}$ – соответственно максимально и минимально возможных ее величин. Аналогично, имеют место две области допустимых значений энергий E_q человека, созданных под влиянием его нравственности ($\Omega^{(2)}_{дон}$) и правового государства ($\Omega^{(1)}_{дон}$).

Анализируя приведенные материалы, имеем: $\Delta_1 E_q$ – плата за отказ от совершения зла; $\Delta_2 E_q$ – плата за совершение добра. Характеристики нравственного сознания включают принципы, нормы и оценки, с помощью которых осуществляется самоконтроль их значений относительно границ $\Omega^{(2)}_{дон}$. Благодаря самоконтролю, самоуправлению нравственный человек не допускает выход E_q из области допустимых значений $\Omega^{(2)}_{дон}$.

Таким образом, нравственность – это основная ценностная форма общественного сознания, в которой отражаются общепринятые нормативы и оценки человеческих поступков. В итоге отметим, что чем ниже нравственность каждого члена общества, тем больше затрат несет общество, применяя власть для обеспечения заданного уровня права.

Структура системы создания нравственной энергетики общества (основа духовных ресурсов) непосредственно связана с духовной жизнью. Отметим, что только внутренние факторы риска создают критическую ситуацию – выход в область опасных состояний экономики. Внешние факторы риска могут ускорять или замедлять развитие, но не останавливать его. Только мы сами можем создать такую духовную жизнь, при которой экономическая система находится в режиме саморазвития или самоуничтожения и производная ее энергетического потенциала $E_{сэ}$ больше нуля

$$\dot{E}_{сэ} > 0 \text{ или } \dot{E}_{сэ} < 0, \text{ где } \dot{E}_{сэ} = \frac{dE_{сэ}}{dt}.$$

Отметим следующие уровни нравственности:

- преодоление событий (зла) – Ветхий Завет;
- предупреждение событий (зла) – Новый Завет.

Приведем основы учения – фрагменты Нагорной проповеди (Евангелие от Луки).

1. Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царство Божие.
2. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь.
3. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.
4. Горевать вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение.

5. *Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете.*
6. *Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете.*
7. *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошее! Ибо так поступали с лже-пророками отцы их.*
8. *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас.*
9. *Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас.*
10. *Ударившему тебя по щеке, подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду, не препятствуй взять и рубашку.*
11. *Всякому просящему у тебя, давай и от взявшего твое не требуй назад.*
12. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.*
13. *И если любите любящих вас, какая вам за это благодарность?*
14. *И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо грешники то же делают.*
15. *И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же.*
16. *Но вы любите врагов ваших, и благодарите, и займы давайте, и не ожидая ничего, и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего.*
17. *Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд.*
18. *Не судите и не будете судимы.*
19. *Не осуждайте, и не будете осуждены.*

Рассмотрим эволюцию права, т. е. правовых ограничений, принятых с XVI столетия. Не так давно в социосфере были сформулированы «Права человека», которые были представлены как цель и основа свободного общества. Выделим в области «Прав человека» события, связанные с крупными революционными изменениями (рис. 1.8) смысла и сути этого понятия.

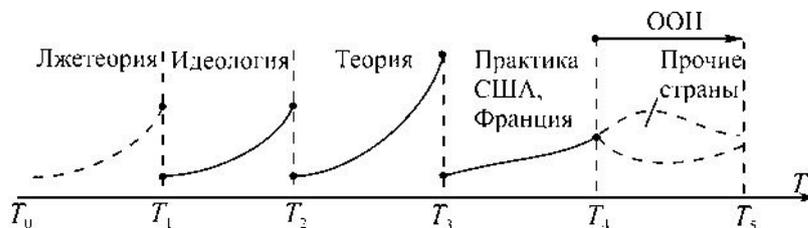

Рис. 1.8

На рисунке введены следующие обозначения:

$[T_0, T_1]$ – период Макиавелли [«Государь», 1512 г.], создателя лжегеории власти и прав человека;

$[T_1, T_2]$ – период Дж. Локка [«Два трактата», 1688 г.], создателя идеологии прав человека;

$[T_2, T_3]$ – период Монтескье [1689–1755 гг.], создателя теории прав человека;

$[T_3, T_4]$ – [1777–1789 гг.] период практической реализации идей Локка в США и Франции;

$[T_4, T_5]$ – период создания Всеобщей Декларация прав человека ООН [10 декабря 1948 г.].

Идеолог «Прав человека» Джон Локк создал учение о естественных, данных от природы правах человека, заложил идеологические основы современных систем государственной власти. Отметим, что, по существу, эта идеология была развита теоретиком «Прав

человека» Монтескье. Джон Локк определил права каждого человека на **жизнь, свободу и собственность** как естественные и неотъемлемые. Каждый правитель обязан уважать эти права, если он не хочет потерять свои права управлять нацией. Он был первым, кто нашел базу, на которой объединял законы социосферы, биосферы и теосферы. Он заложил основы такого подхода к решению этой проблемы, которые были закреплены во Всеобщей декларации прав человека.

Рассмотрим пример взаимоотношений этики, права, закона, регулирующих взаимодействие, взаимоотношение власти и человека.

Сценарий взаимодействия власти и человека согласно учению Конфуция.

«Если отнимают только по закону неизвестно куда и кому,
Я прячу как можно больше;
Если по доброй воле, то сам отдаю сполна —
Мне надо быть уверенным, что это на пользу мне и обществу».

От автора.

По закону получая (отбирая), власти не надо духовно напрягаться;

По доброй воле – большая духовная работа у власти;

По закону – расходы на силу власти;

По воле – расходы на доверие и убеждение;

Сила стоит что-то, плюс что-то упрятано (двойной набор);

Добрая воля что-то стоит, но упрятать невозможно;

По времени от закона исход мгновенен (сказано – сделано);

По времени от воли исход растянут (затратный механизм);

От воли происходит нравственная нация (Александр III);

Только от закона – безнравственная (от Петра I);

Первая копит энергию нравственности ($\dot{E}_H > 0$),

Вторая ее теряет без пользы ($\dot{E}_H < 0$).

1.4.2. Об эволюции этики, нравственности

На фундаменте нравственных норм, созданных человеком, общинами, религиозными учениями, религиозными системами было построено здание социальных учений, включая правовые, а затем социальные системы, которые создавали и создают сегодня духовные и материальные компоненты культуры (см. рис. 1.9).

При этом создаются и развиваются два вида норм поведения человека: социальные и нравственные (этические). Система общеобязательных социальных норм, установленных или санкционированных властью, задает правовые отношения и основные права граждан. Система социальных норм построена на базе законов в форме нормативных актов, которые обладают высшей юридической силой. Дж. Локк, как идеолог, а затем Монтескье, как теоретик, обосновали и ввели закон о собственности как связанном (Божественном) праве человека. В итоге была создана триада: народ – собственность – власть, которая имела место всегда с тех пор, как была создана социальная сфера.

Рис. 1.9

Нравственность наполняла и создавалась институтами духовной власти, а право, закон – институтам материальной власти, созданными собственниками материальных ценностей. Нравственность стоит на защите интересов народа, закон защищает интересы, прежде всего, имущих. По этой причине создается противостояние социально-правовых и духовно-этических норм.

Этические системы

На рис. 1.10 представлена синтезированная на структурно-функциональном уровне этическая система.

В подсистеме 1 в XII веке во время зарождения этой системы совершался поиск подлинной основы нравственного бытия для создания этических норм путем применения сущностных свойств духовного мира для внутренних потребностей. Эту этическую систему создавали даосизм, атомизм (Демокрит, Эпикур), стоицизм, неоконфуцианство.

В подсистеме 2 формировались учения: сократическая этика, этика ряда буддийских доктрин, неоплатонизм, суфизм.

В подсистеме 3 находились те, кто придерживался принципа «живи как все».

В подсистеме 4 находились мыслители, оценивающие созданный этический потенциал человека, общества.

Рис. 1.10

Рассмотрим кратко процесс эволюции этических норм.

I. Эпоха Реформации (протестантизма).

В эту эпоху были созданы системы эпикуризма, стоицизма, скептицизма, отражающие самосознание людей того времени.

Основой культуры становятся:

– практика неоплатонического высшего художества – «самовозделывания»;

– геометрическое искусство «Великого делания».

Все это воссоздавалось на базе интеллектуальной элиты и было ее достоянием. Реформация довела данные идеи до народа и стремилась сделать их массовыми. Но там они были осознаны и приняты в духовный мир в существенно измененном виде. Посему исходная цель реформаторов не была достигнута.

Протестантизм (Реформация) поставил под угрозу существование католицизма. Возникла Контрреформация, которая для борьбы с протестантизмом использовала духовную практику эзотеризма, его антиучения для создания антисистем, обеспечивая уничтожение энергетик людей общества, требующих реформации церкви. В основу своих антисистем католицизм положил учения (установки) эзотерических религиозных сообществ. Наиболее близким к ним было учение, в котором ученик на ступени тариката должен полностью вручить свою волю шейху, уподобляя себя «мертвому телу в руках обмывальщика» [42, с. 39]. При этом для суфия полное подчинение старшему было этапом на пути к духовной самостоятельности, к высокой нравственности (E_n^c)_{доп} (см. рис. 1.11).

Близкими по духу суфию были протестанты и янсенисты, которые, как и суфии, отказывались от принципа свободы, но не в пользу человека, а Бога. Им были свойственны черты духовного воина-аскета: отчетливость и сохранность мысли, точность памяти, натренированность, способность к наблюдению и самонаблюдению. Все эти свойства обеспечивали достижение (E_n^n)_{доп}. Совсем иной духовный мир формировал *иезуит* под руководством антиучения, представленного в «Духовных упражнениях» Лойолы: полное подчинение старшему на пути к духовной самостоятельности, к нравственности (E_n^u)_{доп} в пользу Папы.

Иезуит, суфий и протестант имеют критические уровни самоограничения в нравственной энергии E_n (рис. 1.11): нравственная энергия E_n^n протестанта должна быть способной противостоять E_n^u иезуита, E_n^c суфия должна противостоять людям из общества, защищать себя и добиваться успеха.

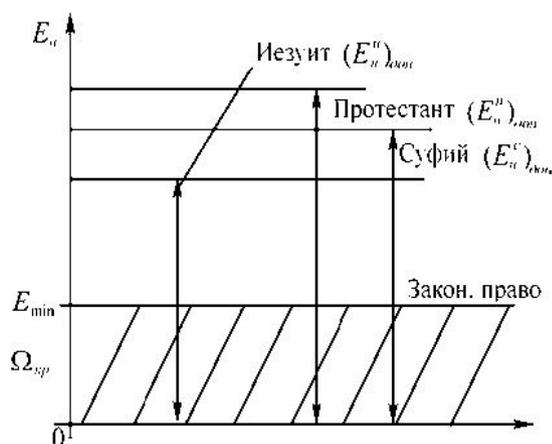

Рис. 1.11

«Изыятием» у иезуита нравственной ответственности за его деятельность был создан небывалый ранее источник антиэнергии в виде антисистемы – «человек». Для построения антисистемы, согласно антиучению, требовалось «приспосабливаться к темпераменту соседа, будь он холерик, меланхолик или флегматик». Девиз иезуита: «стать всем для всех, чтобы приобрести все» [42, с. 39].

Антиучение в виде «науки благоразумия» включало следующие четыре аксиомы [42, с. 39]:

1. *«Прилаживаться» к каждому.* Умен Протей – с ученым ученый, со святым – святой... Изучать характеры и настраиваться в лад; идти в ногу с серьезным и весельчаком...».

2. *«Человек рассудительный и приметливый.* Он не подчиняется обстоятельствам, но управляет ими. Сразу нащупывая дно, анатомирует душу... Он все обнаруживает, схватывает, познает и оценивает».

3. *«Всегда быть начеку... Каждый божий день надевай доспехи решимости перед зеркалом своего разума... Будь начеку... По морю человеческому плыть нелегко, усеяно оно рифами бесчестья; самое надежное уклоняться, учась хитроумию у Улисса».*

4. *«Применять все средства... Правило великого учителя».*

Ударная энергетика контрреформации была антиэнергетикой антисистемы в социальной среде, направленной против энергетики реформации по заказу Папы. Цель антисистемы – создать идеального солдата, способного самостоятельно реализовать задание от уровня целеполагания до исполнения (достижения цели). Самовоспитание – основной принцип реализации такого солдата. С этой целью ему дан комплекс духовных упражнений, способствующих созданию в его воображении [42, с.39]:

– ад «в длину, ширину, высоту, объятый пламенем»;

– возможность «слушать жалобные вопли и стоны, пронзительные крики, проклятья»;

– возможность «ощущать горький вкус слез, проливаемых грешниками».

В свою очередь, Реформация создала свое антиучение (в рамках католицизма: его учения, его системы), свою антисистему. Это антиучение людей, впоследствии названных протестантами, которые создали свою антиэнергетику (по отношению к энергетике католиков). В итоге на основе возникших антисистем и их антиэнергетик (протестанты, иезуиты) возникло взаимное уничтожение энергетик. Здесь приведен пример противостояния двух антисистем, создавших две противостоящие антиэнергетики. Отметим, что протестанты, имеющие высокий нравственный потенциал, живут, а иезуиты, лишенные нравственного потенциала, давно уничтожены.

Антиучения и антисистемы вырвали индивида из традиционных общинных, конфессиональных связей и противопоставили ему необычайно вооруженного индивида. Возникла всеобщая вражда, возобладавшая над желанием счастья, инстинктом самосохранения, осмотрительностью в противовес решительности, апатией – над инициативой.

II. Эпоха Нового времени.

Нравственность в системах и антисистемах.

Рассмотрим, как изменяются, чем отличаются антисистемы, порожденные Реформацией, породившие систему Нового времени, в которой нравственность изменилась с уровня «этики Гретхен» до «этики Фауста». «Этика Фауста» на этапе формирования представляла собой антиучение, созданное эзотерическими системами (XVII век): августианство, неоплатонизм, стоицизм, эпикуризм, герметизм, суфизм в их комплексе. Продукт этого антиучения – человек, который, осознав свою ничтожность перед огромным и чуждым миром, не сложил духовного оружия, а, напротив, встал на путь его завоевания путем совершенствования самого себя, своего духовного мира, эгоэнергетики. По мере завоевания общества созданная им антисистема становится системой. Этот процесс связан с ломкой нравственных принципов – духовного мира.

«Этика Фауста» включала следующие «воинские» добродетели: отказ от слепой веры в авторитет; защиту права сомневаться и искать свои пути решения той или иной проблемы; опору в суждениях о любом объекте (предмете) лишь на собственный разум и собственный внутренний и внешний опыт; отказ при решении проблем от любых соображений, прежде всего, традиционных ценностных мотивов, не относящихся к проблеме; стремление любой ценой познать истину, чтобы она не несла. Эта этика была равнодушна к проблемам добра и зла (в их традиционном понимании), чуждая сентиментальности, она творила новый духов-

ный мир на принципе человека, сделавшего себя самого. Как это все близко и далеко к антиучениям, создавшим иезуита, протестанта.

«Этика Фауста» дала «всходы» в психоэнергетическом пространстве [19, 20] основоположников антиучений Нового времени – Декарта, Бойля, Ньютона, которые в совершенстве ею владели. Ньютон пишет [42, с. 40]: «Сэр... когда Вы будете в новом для Вас обществе, то: 1) наблюдайте нравы; 2) приноравливайтесь к ним, и Ваши отношения будут более свободны и откровенны; 3) в разговорах задавайте вопросы и выражайте сомнения, не высказывая решительных утверждений и не затевая споры...; 4) надо следить за политикой, благосостоянием и государственными делами; 5) узнать налоги...; 6) законы и обычаи...; 7) торговлю...».

1.4.3. Община, социализм, коммунизм

Различные формы организации и управления обществом человечество реализовало в различные эпохи своего существования, применяя различные уровни этики и права. Наиболее привлекательные из них:

- община;
- социализм;
- коммунизм.

Коммунизм, социализм, согласно М. Веберу, – этико-правовой идеал организации человеческой жизнедеятельности, которого не скоро достигнет человечество, поскольку оно идет к коммунизму по пути взаимоуничтожения, строя под вывеской коммунизма «Цивилизацию смерти».

В качестве примера рассмотрим эволюцию общинных принципов организации систем власти и их этико-правовых основ.

Этапы эволюции общин

Этап I. Родовая община – истоки системы государственной власти.

Этап II. Земледельческая (территориальная) община. Казаческая (территориальная) община.

Этап III. Межплеменные общины (союзы).

Этап IV. Княжества (племенные).

Однако крестьянские и казацкие общины не творят новый материальный мир – они опускаются со временем до уровня Номо, происходит потребление биосферного, возврат к прошлому. Здесь много оттенков и не все так тривиально. Общины были подвластны системе государственной власти. Существовали противоречия в различных формах.

Достоинства общины:

- повышала житейскую мудрость отдельной личности;
- повышала нравственность, осуществляя контроль и управление;
- уменьшала межличностные этико-правовые риски.

Недостатки общины: замкнутость духовной и материальной культуры в своем развитии от остального мира.

Отметим этапы эволюции общинных принципов в социальной системе России, включающих как эволюцию, так и инволюцию этико-правового уровня власти и народа.

I. Община до Столыпина:

- казачество;
- крестьянство.

II. Эволюция общины при Столыпине.

III. Общинные принципы в социальной системе от ленинцев на заре «коммунизма». Точка бифуркации системы власти России.

IV. Коммунизм казарменный.

V. Партийно-хозяйственная бюрократия тоталитарной системы.

VI. Рабство духовно-материальное: колхозы (извращенная община); заводы – рабство от одного хозяина – безысходность.

VII. Возмущающие факторы, обусловившие деструктуризацию духовной системы России (проблема «несунов»).

VIII. Захоронение идеи коммунизма, в основе которого заложены общинные принципы формирования систем власти:

- конституция от Брежнева;
- цель коммунизма – сытая жизнь;
- нынешнее население будет жить при коммунизме.

IX. Холодная или *духовная война* между Россией и капиталистическим миром («Голос Америки»). Смена духовных ценностей на материальные.

X. О построении социализма в отдельно взятой стране.

XI. Горбачев и иже с ним. Перестройка. Возврат к прежним (докоммунистическим) этико-правовым принципам.

XII. Ельцин – бездуховная система власти от партийно-хозяйственной номенклатуры (прежде всего в экономике). Захват госсобственности любыми способами. Узаконивание незаконного присвоения собственности.

Только нравственность на очень высоком уровне позволяет творить материальный мир в своем величии, близком к бытию в общинах. Подтверждение тому – деление общин на духовном уровне:

- в эпоху христианских общин;
- в эпоху протестантских общин;
- в эпоху мусульманских общин.

1.5. Этика, право, законы – основа устойчивости общества

Системы власти, творящие опасные и безопасные состояния человека. Основные положения

Человечество создало три системы власти:

- духовную, творящую нормы этики (α_1);
- социальную, творящую нормы права (α_2);
- политическую, творящую нормы законов (α_3).

Цель систем власти:

- максимизация эффективности человеческой деятельности;
- минимизация рисков (потерь) человеческой деятельности;
- оптимизация этико-правового потенциала общества посредством созданных властью

норм $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3)$.

Этико-правовые риски демократических систем власти создаются в условиях антиэтических целей, антиправовых методов достижения целей, сформированных властью и навязанных обществу для их реализации. Антиэтические цели и антиправовые методы свойственны системе власти России с 1917 года.

Двойное состояние человека в социальной системе:

- застой системы, но рост человека, в итоге человек нуждается в переходе в другую систему или стремится заменить власть;
- застой человека (нет развития), а система активно развивается, в итоге система отторгает человека, он вынужден искать систему нужного уровня.

При этом возможны следующие состояния во взаимоотношениях человека и этики, права, закона.

I. Этика и человек.

Гипотеза 1. Все творится и регулируется на уровне межличностном в рамках системы «человек – человек».

Области $\Omega_{дон}$, $\Omega_{кр}^{(2)}$, $\Omega_{кр}^{(1)}$ создаются на уровне межличностных взаимоотношений (рис. 1.12).

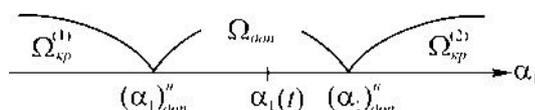

Рис. 1.12

Человек с этикой из области $\Omega_{кр}^{(1)}$ отторгается обществом, он наносит ему вред, риски. В этой области находятся те люди, которые сегодня организуют мафии, способные нарушать нравственные нормы, отнимать у отдельных личностей все созданное их трудом.

Человек с этикой из области $\Omega_{кр}^{(2)}$ отторгается обществом, ибо люди с ним не могут общаться, он может жить либо в монастыре, либо в секте вне общества [27].

Человек с этикой из $\Omega_{дон}$ способен совершать и прощать безнравственные поступки, «терпимый», в среднем приемлемый для общества и самоуправляемый.

Этику творят религия, люди.

При α_1 человек совершает жизнедеятельность.

II. Право и человек [48].

Гипотеза 2. Все творится и регулируется на уровне социальной системы в рамках системы «человек – социальная система».

Области $\Omega_{кр}^{(1)}$, $\Omega_{кр}^{(2)}$ создаются социальной системой вне ее интересов, но путем ее оценки, по ее критериям с позиции права других личностей и общества в целом (рис. 1.13).

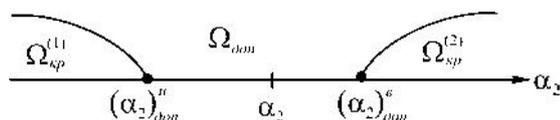

Рис. 1.13

Человек с правом из области $\Omega_{кр}^{(1)}$ находится в одной из крайностей на уровне раба от администрации, так, например, во времена Петра I, Сталина, вторая крайность – финансовое рабство, порожденное «березовскими», «ходорковскими» и т. д.

Человек с правом из $\Omega_{кр}^{(2)}$ обладает неограниченными правами от власти, которые использует в корыстных целях либо в области власти политической, либо финансовой, создавая соответствующие мафиозные структуры.

Человек с правом $\Omega_{дон}$ способен обеспечивать свою жизнь как политически, так и финансово, на уровнях, зависящих от того, что ему удалось получить от социальных систем по своим заслугам.

Право творит этика посредством народа. При α_2 человек может совершать процессы жизнедеятельности.

III. Закон и человек [62].

Гипотеза 3. Все творится и регулируется на уровне взаимоотношений человека и государственных систем в рамках «человек – государственная система».

Области $\Omega_{кр}^{(1)}$, $\Omega_{кр}^{(2)}$ создаются системой власти, людьми, наполняющими ее и реализующими ее функциональные возможности (по оценке и критериям народа), нарушающие интересы общества и его устойчивую эволюцию от слабого состояния духовного и материального к сильному. В области $\Omega_{кр}^{(2)}$ законы, которые невыполнимы человеком и направлены на угнетение; в $\Omega_{кр}^{(1)}$ – законы, которые создают условия для процветания беззакония как со стороны политической, так и финансовой власти, безнаказанность мафиозных структур, так, например, бюрократического беспредела (рис. 1.14).

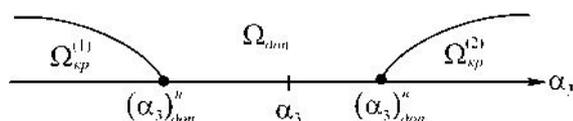

Рис. 1.14

Человек, попавший в $\Omega_{кр}^{(1)}$ – в среду беззакония, обречен на служение мафии. Человек, попавший в $\Omega_{кр}^{(2)}$ – в среду, где правит жестко закон, обречен на потерю цели и личного смысла жизни, например, в тоталитарных условиях.

Закон творит власть посредством права и власти. При α_3 человек совершает процессы жизнедеятельности.

Согласно сказанному, устойчивая эволюция общества возможна в том случае, когда одновременно все три компонента вектора $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3)$ находятся в области допустимых состояний (значений). Сложность обеспечения допустимых значений $\alpha_{доп} = (\alpha_{1доп}, \alpha_{2доп}, \alpha_{3доп})$ обусловлена необходимостью решения задачи на системном уровне в условиях взаимовлияния и взаимодействия $(\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3)$.

На рис. 1.15 представлены результаты структурно-функционального синтеза системы, реализующей этико-правовые факторы саморазвития и эволюции общества.

Рис. 1.15

При этом этика формирует духовную жизнь общества, а право – материальную жизнь общества. Как материальная жизнь, так и право, являясь продуктами социальной системы, неотделимы от этики.

Для социальной системы определяющей энергией является энергия человека. Это основа основ любого общества. Задача социальных систем – охранять эту собственность, поощрять ее развитие. Без такого подхода нам грозит перенаселение планеты – «Всемирный потоп» – в виде «человеческого потока», неуправляемого, не способного к самоорганизации, нищего, уничтожающего биосферу.

Этическая подсистема системы направлена на обеспечение безопасной жизнедеятельности человека, т. е. представляет собой систему минимизации рисков человека. Правовая система направлена на обеспечение безопасной деятельности общества, т. е. представляет собой систему минимизации рисков социальной системы.

В своем единстве этика, право, закон направлены и создаются для реализации цели человеческой деятельности.

Глобальная цель жизнедеятельности человечества была сформулирована на Генеральной Ассамблее ООН и объявлена в 1999 году, как «**устойчивый рост свободных энергий**». Это обусловлено тем, что на протяжении четырех миллиардов лет шел закономерный процесс роста свободной энергии, результатом которого является биосфера – разум всего живого вещества планеты, а также разум человечества, его энергетического потенциала.

В данной работе рассматривается как можно реализовать эту цель в условиях конкретного общества посредством социально-экономической системы, созданной этим обществом.

Исходное утверждение. Интегрированный потенциал общества, характеризуемый этикой, правом, законом, – необходимое условие его устойчивого развития.

Отметим, что единство цели власти и народа – достаточное условие устойчивости системы демократической власти.

Цель иерархии власти закладывает человек согласно цели, сформированной его интеллектуальной системой с соответствующими структурно-функциональными свойствами. В случае, когда цель подсистем власти и подсистемы, реализуемой народом, ради которой народ создал систему власти, не совпадают, то система относится к классу самоуничтожающихся.

С учетом сказанного, при анализе *демократической системы власти* следует рассматривать:

1) цели и свойства демократической системы власти, которые необходимы обществу согласно его структурно-функциональным свойствам, которые назовем *потребными* или *допустимыми* для реализации процессов человеческой жизнедеятельности;

2) цели и свойства демократической системы власти, фактически реализованные согласно ее структурно-функциональным свойствам в процессе функционирования, отличающиеся от потребных по причине воздействия внешних [20] и внутренних возмущающих факторов риска, в том числе по причине ограниченности интеллектуального потенциала общества и отдельных личностей, управляющих демократической системой власти.

При этом свойства демократической системы власти, созданные человеком и обществом, должны быть неотделимы от свойств человека и общества, их создавших [20].

Основы риска народа заключены в расхождении целей народа и власти различных уровней. Эти риски обусловлены нарушением и несовпадением норм этики и права, которых придерживаются народ и власть. Это расхождение служит основой противостояния народа и власти прежде всего на духовном, а потом на материальном уровнях.

Второй главный фактор риска демократической системы формируется в процессе конфликта между бюрократией и демократией. Этот фактор представляет собой динамический процесс, переменный во времени.

Относительно пределов прав обратимся к статье № 4 Декларации прав человека, принятой Национальным собранием Франции: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом».

М. Вебер утверждал [7], что, вовлекая в управление большое число людей, жизнь создает разветвленные управленческие структуры, а последние оказываются деструктивными для самого общества, обуславливая конфликты между бюрократией и демократией.

Согласно работе [17] динамическая система, например, демократическая система власти теряет устойчивость, если выходит из области этико-правовых норм, превращается в новую динамическую систему, например, тоталитарную систему власти, не способную выполнять изначально сформированные цели.

В современных условиях потеря устойчивости обусловлена уменьшением этического и правового потенциалов, что создает условия развития финансового тоталитаризма и соответствующей системы власти.

Демократия как форма правления за всю историю человечества была реализована различным образом, начиная от неэффективной, способ проявления которой был хуже, чем в некоторых авторитарных, тоталитарных режимах. Существовали общества, в которых монархи, военные хунты и другие авторитарные правительства, создавали для экономического процветания, повышения благосостояния, безопасности граждан и гарантирования их индивидуальной свободы, справедливого распределения результатов труда гораздо больше, чем коррумпированные демократические системы.

Народ не должен управлять в силу своего потенциала. Он имеет право и обязан одобрять или не одобрять итоги работы власти на различном интервале времени. Не каждому дано от природы творить цель, пути ее реализации и осуществлять контроль. Это значит, что народу во власти должна принадлежать функция контроля, например, путем реализации обратной связи в системе власти.

Проблема безответственности связана с коллективными решениями и управлениями без ограничения. Таких решений не должно быть, ибо ответственность и ограничения – два

взаимосвязанных фактора обеспечения безопасности общества от власти. Там, где нет ограничений для власти, общество попадает в опасную область своего развития.

Что есть опасное и безопасное состояния демократических систем? Как демократическая система должна реализовываться? Почему при сегодняшней демократии она не функционирует, ибо жизнь народа оставляет желать лучшего?

Рассмотрим на качественном уровне причины создания областей опасных (критических) и безопасных (допустимых) значений этики, права, закона для человека и общества в целом, а также для демократических систем.

Народ хочет создать ту власть, которая ему нужна, так, например, демократическую систему. Так ли это? Кто сказал, что эта власть ему нужна? Как правило, ситуация следующая. Есть инициатор, он настаивает на каком-то варианте власти. Часть народа не понимает, что это, другая понимает, но не согласна, третьей – безразлично. Однако власть реализована. Последнее определяет все. Здесь истоки всех ошибок и рисков, когда создается опасное состояние общества. Ибо при решении всех судьбоносных проблем нет единого мнения у народа. Те, кто его не имеет, примыкает к сильным.

Так, например, при развитой бюрократии в России построение демократии породило конфликт между бюрократией и демократией. Пока побеждает бюрократия.

Для социальной системы интеллектуальный потенциал человека $\theta^ч$ и в целом общества $\theta^{об}$ – основа основ любого общества. *Основная цель социальных систем и систем власти – охранять эту собственность, поощрять ее развитие.* При этом необходимо контролировать потенциал человека $\theta^ч$ и общества $\theta^{об}$ и управлять его развитием, чтобы он не опускался ниже минимально допустимой величины.

Такой подход к оценке этико-правового риска власти и общества можно использовать при реализации предложенного ниже математического метода расчета вероятностных показателей риска и безопасности демократических систем.

Рассмотрим пример: встретились два человека A и B , которые обсудили одну из проблем, связанную с событием C . Человек A отобразил событие C без ошибок, создав модель M_1 без ошибок, и сформулировал решение α_1 без ошибок. Человек B отобразил (идентифицировал) событие C с ошибкой, т. е. создал модель $M_2 = M_1 \pm \Delta M$ и сформулировал решение α_2 с ошибкой $\alpha_2 = \alpha_1 \pm \Delta \alpha_1$.

В итоге, если человек A может оценивать и оплачивать работу B , то это одна ситуация, когда формируется право B на соответствующую (низкую) оплату за труд. Если A и B знакомые, то человек A формирует свое мнение на этическом уровне о человеке B и строит с ним соответствующие отношения: может продолжать контакты, но не спрашивать совета и т. п.

Каждый человек в данном обществе имеет *право на жизнь*. Для реализации этого он должен иметь право на энергетическое обеспечение организма. Это значит, что возможно минимальное и максимальное энергетическое обеспечение, если человек выполняет определенные обязанности. При этом право реализуется по минимуму и по максимуму в условиях данного общества с учетом законов экономики. Все, что ниже минимума, есть критическая ситуация для человека, все, что выше максимума, – критическая ситуация для общества, ибо общество отдает человеку больше, чем тот отдает ему посредством своего труда.

И в первом, и во втором случаях есть факт нарушения прав – критическая ситуация, которая должна оцениваться и управляться, например, путем минимизации риска человека и общества посредством изменения правовых норм.

Глава II. Цели и структуры демократии. Эволюция целей и функциональных свойств подсистем структуры

2.1. Политическая система. Структурно-функциональный синтез

Рассмотрим политическую систему, осуществив ее структурно-функциональный синтез. Установим связь политической системы с демократией, принципами ее создания. Отметим необходимый в дальнейшем общий принцип: в основе любой системы, созданной в процессе человеческой деятельности, лежит *Учение*.

Одно из базовых понятий во всех науках представлено «системой». Система на качественном уровне позволяет построить абстрактную модель процессов, ею создаваемых.

«Политическая система», согласно принятым понятиям, включает различные подсистемы и порожденные ими явления, события, процессы, которые взаимосвязаны, составляют некоторую целостность, системный «организм», имеют самостоятельность на иерархическом уровне, т. е. на уровне взаимоподчинения.

При этом политическая система представляет собой динамическую систему со структурой, составленной из подсистем, каждая из которых выполняет заданные функции, направленные на реализацию единой цели. Такая система реализует необходимый уровень эффективности функционирования социальной системы в интересах общества.

По мнению известного американского политолога Г. Алмонда [2], существует вторая цель (функция) политической системы, включающая создание всего необходимого для адаптации и сохранения общества путем обеспечения безопасности систем:

- экономической;
- социальной;
- духовной.

Это достигается путем формирования структуры, которая поддерживает порядок в обществе, направленный на обеспечение безопасности указанных систем.

Если политическая система создает такие управления, которые реализуют критические состояния экономической системы, то в социальной системе порождаются возмущения, обуславливающие необходимость изменения управления или политической системы.

Поддержка обществом политической системы, в работе которой не исключены ошибки, зависит от способности власти реагировать на кризисы и нейтрализовывать их. В этом состоит жизнеспособность политической системы или ее устойчивость как динамической системы.

Обязанности политической власти:

- формулировка тактических (ближайших) и стратегических (перспективных) целей с учетом возможностей общества;
- разработка эффективных методов, средств, форм организации социальных сил для достижения поставленных целей;
- подбор и расстановка кадров для достижения целей с учетом частных интересов.

Для реализации своих обязанностей политическая система является подсистемой в структуре взаимоподчиненных и взаимо-управляемых подсистем, созданных обществом

для формирования и реализации процессов управления. Результаты синтеза системы управления обществом на структурно-функциональном уровне представлены на рис. 2.1.

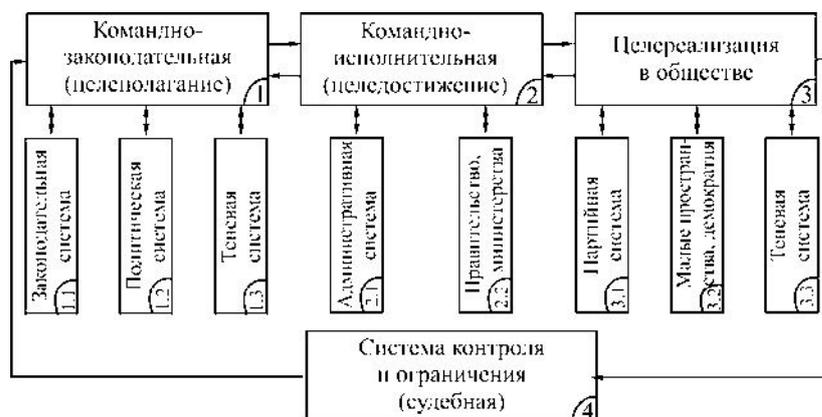

Рис. 2.1

Рассмотрим проблему синтеза политической системы (1.2, рис. 2.1) Сначала рассмотрим качественную модель, являющуюся основой для структурно-функционального синтеза, отражающую системные свойства политических процессов общества.

2.1.1. Качественная модель. Структурно-функциональный синтез

Политическая система реализует себя как во внутреннем пространстве, так и во внешнем, как и все динамические системы бытия [17]. Реализация во внешнем пространстве обусловлена сложным взаимодействием со всеми структурами социально-экономической системы и в целом общества. При этом политическая система рассматривается на макроуровне. Политическая система как динамическая система управления, синтезированная на структурно-функциональном уровне в пространстве реализации цели, представлена на рис. 2.2.

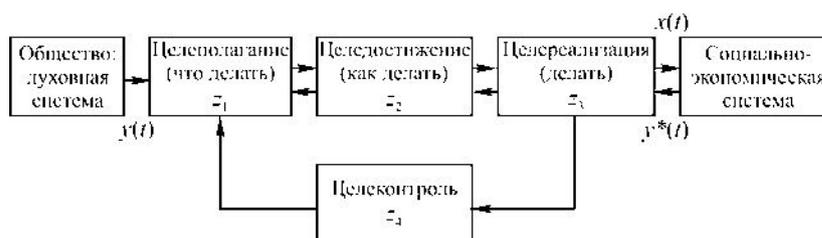

Рис. 2.2

На вход политической системы поступает информация от общества, его духовной системы, сформировавшей этические принципы создания и реализации правовой системы и потребного качества жизни $y(t)$. Сигнал $y(t)$ служит основой для формирования процессов z_i ($i = \overline{1, 4}$), направленных на формирование качества жизни $y^*(t)$, созданного социально-экономической системой. Если при этом качество жизни $y(t)$, потребное от общества, больше чем то, которое создано социально-экономической системой, т. е. $y > y^*$, возникает конфликт между политической системой и обществом, который порождает риски как политической системы, так и общества.

Оценка рисков, обусловленных падением качества жизни, формирование управлений для предотвращения этих рисков – жизненно важная проблема как для общества, так и для политической системы.

Выходной сигнал – управление $x(t)$ – политической системой реализуется в социально-экономической системе в виде решений и политических действий.

Если управление $x(t)$ создает условия для увеличения $y^*(t)$, которое близко к $y(t)$, то политическая система поддерживается обществом. Если же $y^*(t)$ ниже $y(t)$, то в обществе создается отторжение правящих структур или всей политической системы. При этом нарушается устойчивость социально-политической системы, создаются дестабилизирующие процессы.

Формирование $x(t)$ происходит согласно состоянию и функциональным свойствам политической системы, не исполняющим внутреннюю противоречивость. Противоречивость может быть обусловлена конкретной формой нерационального и непоследовательного разделения властей, что обуславливает конфликты между законодательной, исполнительной и судебными властями, практикой представительной *демократии*.

Приведем функции подсистем политической системы, формируемые согласно их целевому назначению (см. рис. 2.2).

Подсистема 1 стратегического управления или целеполагания (начало разработки модели этой подсистемы положено Г. Спиро). В этой подсистеме рассматриваются зависимости политических процессов от факторов конституционного, экономического, социального, властного характера. Состояние устойчивое или неустойчивое политической системы зависит от гибкости, эффективности и результативности, количественные характеристики которых важно знать.

При этом представлен сравнительный и системный анализ для описания различия политических систем.

Недостатки модели:

- не учитывается роль таких факторов, которые порождают социальные группы, политические партии, общественные организации, политические учреждения, в том числе президент, парламент, правительство;
- формирование решений связано лишь с конституцией и культурой;
- реализация решений связана с культурой и властью;
- не определены критерии результативности, эффективности, стабильности.

Подсистема 2 (тактического управления или целедостижения). Начало работ по созданию модели положено Т. Парсонсом.

Модель, созданная Парсонсом (см. Приложение 2) в результате структурно-функционального синтеза, как структура, содержащая четыре подсистемы, представлена на рис. 2.3.

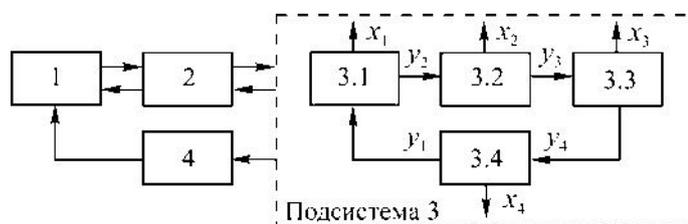

Рис. 2.3

Функциональные свойства подсистем следующие.

Подсистема 1 реализует устойчивость и самосохраняемость, включая разработку принципов смягчения напряженности и удовлетворения потребностей большинства населения, т. е. формирует цели.

Подсистема 2 реализует разработку методов для достижения цели (например, методы мобилизации граждан и материальных ресурсов).

Подсистема 3 реализует приспособляемость, создавая (реализуя) способность и возможность системы для поисков устойчивости посредством эволюции экономики и экономических систем.

Подсистема 4 реализует интеграцию, т. е. способность системы координировать взаимоотношения между составными элементами системы, включая правовой и общественный контроль.

Основы модели подсистемы (3) (рис. 2.3) заложены Г. Алмондом на уровне входов (y_1, y_2, y_3, y_4) и выходов (x_1, x_2, x_3, x_4) соответствующих подсистем, предназначенных для централизации управления. Эта система, синтезированная на структурно-функциональном уровне, аналогична представленной на рис. 2.2, но с иными функциями подсистем.

Подсистема 3.1, предназначенная для политической социализации и мобилизации y_1 населения путем изучения информации от подсистемы 3.4.

Подсистема 3.2 формирует выявление и анализ высказанных и невысказанных интересов общества y_2 .

Подсистема 3.3 – цель: обобщение и интеграция интересов y_3 общества.

Подсистема 3.4 – цель: политическая коммуникация путем анализа связи и взаимосвязи y_4 различных политических сил.

На выходах подсистем (3.1, 3.2, 3.3, 3.4) формируется информация (x_1, x_2, x_3, x_4), которая поступает в виде:

x_1 – установление разработанных норм и законов (законодательная деятельность);

x_2 – исполнительная деятельность правительства по внедрению норм и законов;

x_3 – практическая деятельность правительства по осуществлению внешней и внутренней политики;

x_4 – контроль за соблюдением норм и законов.

Представленная модель названа моделью микроструктурированного функционализма, в которой каждое общественное явление и процесс включен в единую систему этико-правового мышления.

Критерии, показатели духовного потенциала общества (как более важные):

1) нравственность (оценка, например, по объему теневой экономики) ($x_{2,1}$);

2) научный потенциал в сфере производства ($x_{2,2}$);

3) комплиментарность ($x_{2,3}$).

При этом $x_2 = (x_{2,1}, x_{2,2}, x_{2,3})$.

Модель подсистемы (4) – целеконтроль – рассматривал К. Дойг, создатель модели политической системы на уровне «коммуникационного подхода».

В этой модели подсистема 4, работающая совместно с подсистемой 1, по формулировке целей и их корректировке, осуществляет сбор информации, поступающей из внешней среды о состоянии политической системы (ее движении как динамической системы). Эта информация включает: положение фактических значений целей C_f общества по отношению к потребным или расчетным целям C_p ; расстояние ΔC , которое осталось до расчетной цели C_p ; результат предыдущих действий, анализ итогов; формирование управления для компенсации отклонения от цели.

Анализируя собственные внутренние процессы и процессы, реализуемые обществом, политическая система формирует решения по деформации целевых процессов.

Отметим, что решающая роль информации, формируемой в обратной связи динамической системы с учетом внешних *W* и внутренних *V* факторов риска, например, идеологических и личностных предпочтений, позволит создать устойчивую политическую систему.

Для нейтрализации *W* и *V* необходимо принимать решения на основе выбора достоверного подхода:

- политического или психологического (нейтральная эмоциональность);
- личностного или коллективного;
- реального или идеального;
- между конкретными обязанностями или неопределенными.

Властные функции политической системы

1. Политическая система формирует систему власти и обеспечивает функционирование социальной системы.

2. Исполняет социально-политические функции.

3. Проводит в жизнь обязательные для всех решения, направленные на функциональное развитие общества.

При этом социально-политическая система власти включает государство, партии, средства массовой информации, политические ассоциации и объединения. Кроме того, она ответственна за политическое сознание, политическую культуру, политические нормы.

Социально-политическая система власти или политическая система власти классифицируется по различным признакам, свойственным ей в силу большого разнообразия функций. Приведем современную классификацию: тоталитарные, авторитарные, демократические. Критерием их разграничения является политический режим, обуславливающий характер и способы взаимоотношения власти, общества и личности.

Для *тоталитарной политической системы* характерно полное подчинение как общества, так и личности власти: контроль за личностью со стороны власти; реализация всеобщей организованности общества; подчинение единой политической культуре, единым ценностям и единым образцам политического поведения.

Авторитаризм – неограниченная власть одного лица или группы лиц; запрет на политическую оппозицию; сохранение автономии личности и общества вне политики.

2.1.2. Политическая жизнь общества как единая саморазвивающаяся система

Среди всех наук, изучающих демократию, политическую жизнь общества, основное место принадлежит политологии. В качестве основного определения политологии примем следующее.

Политология (первого уровня) – это наука, изучающая: *политические системы; политические отношения*, на системном уровне; *политику*, сформированную и реализуемую посредством политической системы.

Это понятие сформировано на уровне политической макросистемы общества.

Второй уровень политической системы знаний общества включает политическую микросистему, изучающую существенные стороны, побудительные силы и стимулы, нормы и принципы политической деятельности членов общества.

Цель политических теорий, методов – создание достоверных знаний, объективных сведений о политических процессах в обществе, порожденных политической системой, и их развитие во времени и в пространстве как в сторону эволюции, так и инволюции.

Политическая жизнь общества формируется в системах:

- 1) творящих политическую культуру;
- 2) творящих учения, системы, структуры политических знаний;
- 3) творящих управление социально-политическими процессами;
- 4) реализующих управление, сформулированные политической системой.

Осуществим структурно-функциональный синтез политической организации (системы), порождающей политическую культуру общества. Результаты синтеза представлены на рис. 2.4.

Рис. 2.4

В подсистеме 1 формируются: политическая организация, системообразующие принципы; теоретические основы политики на уровне синтеза.

Подсистема 2 реализует политический анализ процессов и событий, направленных на реализацию цели от подсистемы (1), в том числе:

- принципы организации политических систем;
- законы общественно-политического развития;
- факторы и процессы, влияющие на реализацию властных функций;
- оценку возможностей реализации цели.

Подсистема 3 содержит институты политической организации общества, в основах которых: *социально-экономические, культурные, национальные, религиозные факторы жизни общества.*

Политология

Политология как система знаний изучает закономерности функционирования и развития политических систем, политических отношений на макроуровне, а также побудительных сил и стимулов, норм и принципов политической деятельности на микроуровне.

Политология (подсистема 2, рис. 2.4) как динамическая система научных знаний, структурно-функциональный синтез которой представлен на рис. 2.5, включает следующие подсистемы:

- подсистема (1) создает знания в области теории политических систем и представляет политическую идеологию;
- подсистема (2) создает методы реализации политической идеологии (теорию политики);
- подсистема (3) создает знания в области теории управления социально-политическими процессами;
- подсистема (4) формирует историю политических учений.

Рис. 2.5

Функционально подсистемы решают следующие проблемы общества в рамках разработанных методов.

Подсистема 1 (что делать). Эта подсистема включает те методы, которые относятся не к исследованию политических объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса, т. е. к синтезу учений. Эта группа методов включает: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, абстрагирование; исторический и логический анализ; моделирование математическое и кибернетическое.

Подсистема 2 (как делать). Включает общие методы исследования политических объектов (систем). Эти методы направлены непосредственно на изучаемый объект и дают либо его специфическую интерпретацию, либо ориентируют на особый подход его исследования.

Эта система включает следующие методы:

- исторический;
- функциональный;
- системный;
- институциональный;
- антропологический;
- деятельный;
- социологический;
- бихевиористический;
- сравнительный.

Подсистема 3. Включает методы эмпирических исследований; методы перехода от абстрактных объектов к конкретным; лабораторные эксперименты.

Подсистема 4. Включает методы получения первичной информации о политических фактах с использованием статистики, прежде всего электоральной; теории наблюдения, которые заимствованы из социологии; кибернетики.

Отметим некоторые особенности методов, разрабатываемых в подсистеме 2.

Исторический метод изучает политические явления в их последовательном временном развитии, направленном на выявление связей прошлого, настоящего и будущего.

Функциональный метод сегодня интенсивно развивается в направлении структурно-функционального анализа. При этом политика рассматривается как некоторая целостность, как система, каждый элемент которой выполняет наперед заданные ему функции (структурно-функциональный анализ).

При *системном* подходе политика рассматривается как целостный организм (система), находящийся во взаимодействии с окружающей средой, в том числе социальной (структурно-функциональный синтез).

Институционный метод изучает институты, с помощью которых осуществляется политическая деятельность.

Антропологический метод изучает влияние природы человека как родового существа, имеющего не изменяющийся набор основополагающих потребностей, на политические системы, структуры и порождаемые системой политические процессы.

Деятельный метод изучает динамические процессы, создаваемые политической системой. При этом политическая система рассматривается как продукт общественной интеллектуальной человеческой деятельности, имеющий этапы, в том числе циклической эволюции и инволюции.

Социологический метод изучает взаимовлияние политики и общества, социальную обусловленность политических процессов.

Бихевиористский метод изучает политические процессы посредством конкретного исследования многообразного поведения отдельных личностей и групп. При этом используются методы исследований, применяемые в естественных науках.

Сравнительный анализ включает сопоставление однотипных политических событий с целью нахождения их общих свойств и специфики, поиска наиболее эффективных форм политической организации для построения оптимальных путей решения задач жизнедеятельности человека.

В этих работах цель политической системы, методы и средства достижения этой цели направлены на: *построение управления при распределении ресурсов и ценностей, созданных обществом; предотвращение конфликта между властью и обществом, обусловленного несправедливым распределением ресурсов.*

С учетом результатов работ Д. Истона [36] нами проведен структурно-функциональный синтез системы, реализующей управление, сформированное политической системой (рис. 2.6).

Видное и важное значение получило выделение роли *обратной связи* в политической системе, ее обязательное наличие. По мнению Д. Истона, эта связь служит источником информации о состоянии подсистемы (3), характеризующей реакцию общества на деятельность политической системы. Если общество недовольно политическими решениями, управлениями по распределению ресурсов, то возникает критическая ситуация для политической власти. Поэтому жизнеспособность социальной и политической системы зависит от способности власти снимать напряженность в обществе.

Политолог Г. Алмонд [2] анализирует роль и место политической системы, деятельность которой направлена на выполнение следующих функций:

- взаимодействие с внешней средой;
- системные внутри политической системы;
- адаптация и сохранение политической системы.

Рис. 2.6

Используя материалы работ Т. Парсонса, Д. Истона, на структурно-функциональном уровне синтезирована система управления социально-политическими процессами, представленная на рис. 2.7.

Рис. 2.7

В работах крупного американского политолога Д. Истона впервые была разработана теория политических систем как система формирования и функционирования власти для распределения ресурсов и ценностей общества. Реализуя эти функции, политические системы обязаны подтверждать всеми возможными средствами справедливость своего управления и предотвращать конфликты в обществе. Для предотвращения конфликтов и тем самым обеспечения устойчивости система наделена обратной связью, которую реализует социальная система.

2.2. Качественные модели демократии

2.2.1. Модели на качественном уровне

Этические и правовые нормы демократических систем

Основополагающие нормативы.

Демократия как стопроцентное народовластие, как идеал нигде не воплощалась и не воплощается, ибо она реализуется посредством государства, т. е. отношениями господства и подчинения.

Реализовано:

– власть большинства над меньшинством;
– правление организованного привилегированного меньшинства (как правило, иного нет).

Сложности: серьезные расхождения между нормативными формами демократии и реальным воплощением их в жизнь.

Сегодня демократия – это идеал социальной модели свободной общественной жизни. Отметим, что в политической реальности некоторые нормативы демократии общество не способно реализовать.

Основной закон существования демократии. Соответствие этико-правового норматива народа и системы власти.

При этом утверждается соответствие демократии политической культуре и менталитету народа, базовой основой которых служат социально-экономические предпосылки.

Отклонения фактических значений этических θ^3_ϕ и правовых θ^n_ϕ потенциалов систем власти от допустимых значений $\theta^3_{дон}$, $\theta^n_{дон}$ обуславливают неустойчивость и риски систем власти, создаваемые для общества.

Таким образом, этико-правовые потенциалы народа θ^n и созданной им демократии θ^d должны соотноситься на некотором допустимом уровне. При этом значения θ^n и θ^d должны принадлежать некоторым допустимым значениям, которые в совокупности образуют области допустимых значений $\Omega^{(1)}_{дон}(\theta^n)$, $\Omega^{(2)}_{дон}(\theta^d)$, соответственно. Отличия $\Omega^{(1)}_{дон}(\theta^n)$, $\Omega^{(2)}_{дон}(\theta^d)$ не должны быть больше, чем на некоторую величину Δ , рассчитываемую из условий устойчивости демократической системы. Если отличие $\Omega^{(1)}_{дон}(\theta^n)$ и $\Omega^{(2)}_{дон}(\theta^d)$ больше, чем на Δ , народ и власть не понимают друг друга, а это критическая ситуация общества в целом.

Устойчивость системы власти обеспечивается путем сглаживания противоречий между богатыми и бедными гражданами. Устойчивость системы власти может быть обеспечена согласно принципу минимального риска, реализуемому посредством введения обратной связи в системе власти, которая регулирует положительную и отрицательную обратную связь, создаваемую посредством статистических данных. Это не самый идеальный способ, но другого пока нет. Дело в том, что не каждый человек адекватно отображает реальность, а посему формирует ложные оценки и решения. Однако такой подход оправдан во всех системах, в том числе технических, обратная связь которых включает ошибки измерения, в том числе контроля допустимых значений ограничиваемых параметров, в нашем случае норм этики и права.

Там, где нет обратной связи, система неустойчива, и при отсутствии мировых авторитетных вождей эта неустойчивость реализуется, в результате чего система власти превращается в новую.

Главное в обратной связи – падение нравов, этики, изменение прав, обусловленных имущественным неравенством усиления влияния Номо, т. е. тех, кто не обладает этико-профессиональными качествами, как, например, в афинской республике, где власть опустилась на уровень охлократии и деспотии большинства.

Эволюция этики и права народа и власти создают условия для создания таких систем власти:

- демократическая система;
- авторитарные системы;
- тоталитарные системы;
- диктаторский режим власти.

Обратная связь реализуется народом – это обязательное условие демократии. Сложность такого подхода обусловлена неготовностью граждан безошибочно оценивать и реализовывать рациональную идентификацию социальных проблем. Эмпирические исследования показывают, что крайне небольшая доля (примерно 20 %) членов общества имеет развитое социальное мышление. Остальные не склонны и часто не способны объективно выполнять указанные функции гражданина общества.

Проблемы реализации представительной демократии

Что возможно при такой власти:

- искажение воли и интересов народа, т. е. искажение обратной связи (подсистема 4);
- узурпация власти (подсистемы 1 и 2);
- бюрократия, нарушение прав народа (подсистема 3).

Кроме того, делегирование власти доверенному органу или отдельной личности может привести к погрешностям реализации управления со стороны власти ΔU и образованию потерь ΔE энергии E .

Причины: доверенное лицо, задачей которого является защита социальных интересов общества, ограничивается собственными целями, используя для этого представительные институты. Контроль такого процесса с целью его предотвращения дорог, сложен и реализуется с большими индивидуальными погрешностями (характерными для данной личности).

Контроль результатов делегирования власти может быть реализован во время выборов. Однако система выборов и процессы, реализуемые этой системой, подтверждают легитимность правящего меньшинства, как правило, с большими погрешностями, ибо обеспечивается отбор не самых лучших. Один из путей устранения этого фактора потерь возможен при установлении контроля профессионализма и последующего отбора профессионалов для власти. Однако и здесь мы сталкиваемся со сложностью отбора как процесса: из кого выбирать; какой уровень профессионализма допустим, а какой нет; допустимость уровня должна давать общественность, дабы предотвратить политическую апатию, обуславливающую снижение функциональных свойств системы власти, ее этико-профессионального потенциала.

Среди факторов риска, часто присущих демократии, выделим следующие:

- проблема неравенства;
- социальная поляризация;
- совместимость демократии с отсутствием прав и свобод, тиранией большинства, господством привилегированного меньшинства;
- тенденция демократии к обеспечению общего согласия;
- неопределенность общего, основного побудительного мотива создания демократии;

– открытость политических процессов.

С учетом сказанного возникает проблема: какова должна быть демократия, в которой мы реализуем возможность нейтрализации факторов риска, для создания идеальной демократии?

Согласно сказанному выше и работе [17], такая система представляет собой **демократию**, *необходимое условие* которой: структурно-функциональные свойства сформированы согласно принципу минимального риска и максимальной эффективности; *достаточное условие*: функциональные свойства подсистем демократической власти формируются из лиц, обладающих нормативным этико-профессиональным потенциалом, а обратная связь формируется из народа.

Отметим, что все недемократические политические системы не подконтрольны народу, что часто обуславливает противостояние народа и власти (ее воли), т. е. неустойчивость системы. В прошлые века нейтрализация произвола со стороны правителей сдерживалась традициями правления, относительно высокой образованностью и воспитанностью монархов и аристократии, их самоконтролем, используя религиозно-нравственные кодексы, нормы этики, религиозные учения. В современных условиях нравственных кодексов, норм этики власть, как правило, не придерживается, что обуславливает необходимость введения систем минимизации эффективности подконтрольных не власти, а народу. Такова плата за нарушение норм этики, права, законов.

Для демократии, ее нормального функционирования как динамической системы, каждый человек общества (народ) должен не только осознавать пределы своих потребностей и прав, но также *пределы ответственности и обязанности*, реализовать их *самоограничение*; принципы и основы организации должны быть доступны пониманию подавляющего большинства; понимать сущность демократии в политических и экономических проявлениях.

Таким образом, стабильность в обществе и обеспечение законности имеют мало шансов, когда политические противоречия совпадают с мнениями классового, социального, религиозного, культурного, расового, этнонационального или иного разделения в обществе. Стабильность демократии особенно эффективно обеспечивается в том случае, если главные политические партии имеют сторонников среди различных слоев и групп населения.

Рассмотрим на качественном примере роль этико-профессионального потенциала человека, реализующего власть. Я пришел к власти. Моя забота удержать власть, в моем рассмотрении нижеследующие пути:

1. Забота об обществе, людях, доверивших мне власть; добиться их расположения, создав для них хорошие условия жизни. Для этого мне нужны профессионалы, способные развивать социально-экономическую систему. Но при этом я должен сам быть на высоком этико-профессиональном уровне.

Если этого нет, то реализуется второй сценарий.

2. Забота о приближенных, раздача благ, принадлежащих обществу, в различной форме. Тогда приближенные, такие как, например, Жданов, ищут и находят пути, в том числе силовые, физические и информационные для укрепления власти. Используются любые способы и средства.

В итоге холуи и холуйская власть богатеет, а народ беднеет. Здесь наблюдаются потери общества, народа, человека, но не всего общества, а того, который не у власти. А таких примерно 70 %.

2.2.2. Демократия как форма правления. Проблемы эволюции и инволюции. Факторы риска

I. Приведем факторы риска **афинской системы демократии**.

Первый фактор: только часть жителей Афин имели право голоса и другие политические права.

Прав были лишены:

- рабы;
- женщины;
- вольноотпущенники (бывшие рабы);
- иногородние (даже если они богаты).

При этом античная демократия была совместима с узаконенным рабством.

Второй фактор: была реализована тирания Народного собрания, которое формировало общую волю, общие законы, общие решения, подчиняя исполнительную власть.

Власть Народного собрания ничем не ограничивалась и простиралась на любые проявления частной жизни. Таким образом, Народное собрание было создано на принципе всевластия, которое находилось на границе критической области $\Omega_{кр}$ этико-правового потенциала общества и власти.

При падении этики, усилении имущественного неравенства, всевластие превратилось в абсолютность власти. В итоге законодатель в лице большинства в Народном собрании стал выше закона и использовал решения, принимаемые плебсом на рыночной площади, управлял военными действиями, приговаривал к смертной казни неугодных. Стали реализовываться расправы бедных над богатыми, гонения на еретиков. В итоге Афинская республика приобрела черты *охлократии и демократии большинства* и инакомыслящих (философов, мудрецов).

Указанные факторы послужили поводом принять в 411 г. до н. э. специальный закон, предусматривающий смертную казнь и конфискацию имущества лиц, посягающих на демократию. Однако спасти демократию не удалось, начало заката ее было положено олигархическим переворотом в 411 г. до н. э.

II. Древнеримская демократическая система.

Эта демократическая власть заслуживает особого рассмотрения, так как была реализована на структурно-функциональном уровне.

Наглядным примером эволюции системы государственной власти является Римская империя (от Суллы до Цезаря и от Цезаря до Августа [30]), в результате чего произошла смена республиканской формы правления на императорскую власть, что обусловило противостояние в римском обществе.

Начало демократических принципов формирования системы государственной власти было положено в Греции (приблизительно в 500 г. до н. э.). Демократия позволяла каждому гражданину избирать и быть избранным на любую должность в государстве. Права голоса не имели рабы, метеки (переселенцы) и женщины. Наиболее важные вопросы обсуждались Народным собранием (подсистема 1), им же принимались все законы. Таким образом, демократия не есть равноправие всех, однако это означало привлечение более широкого круга населения к принятию политических решений – в этом залог единения общества, нации.

С 494 г. до н. э. после борьбы плебеев и патрициев в республиканском устройстве независимого Рима возникли трибутные комиции (4 городских и 17 сельских триб) – собрания граждан по территориальным округам – трибам (подсистема 3) (рис. 2.8). Трибутные комиции принимали законы, обязательные для всех, в том числе и для патрициев. Центуриатные комиции выполняли командно-административные функции. Плебейские собрания по трибам избирали народных трибунов (по 10 человек), которые защищали плебеев от демократического произвола. В итоге была создана классическая (идеальная) структура системы власти.

В это время (100 г. до н. э.) власть делили партии популяров и оптиматов. В этих партиях выделились полководцы: Гай Марий (популяры) и Сулла (оптиматы). Цезарь появился

в тот момент, когда одержали верх оптиматы, когда начался развал системы власти (рис. 2.8). Начались репрессии Суллы. Эти репрессии напоминают сталинские: у «великого» учителя оказался «великий» ученик. Рассмотрим их.

Рис. 2.8

Создаются списки противников оптиматов, получившие название *проскрипции*. Эти люди объявляются вне закона. Их детям и внукам запрещается занимать государственные должности. Тот, кто выдаст, убьет или поймает поставленного вне закона, получает вознаграждение за счет конфискованного имущества. Точно так же было в СССР в 1917–1965 гг., спустя 1800 лет после Суллы.

Были казнены 2600 римских всадников и 90 сенаторов, головы которых «украшали» форум. Убито 6000 пленных, большинство которых сдалось на милость победителя, поверив его обещаниям сохранить жизнь.

Цезарь в 44 г. до н. э. окончательно развалил систему власти, ее структуру под именем Республики.

Путь в империю был реализован системой, в которой отсутствовали ограничения на власть (командно-административная, подсистема 2), отсутствовала подсистема 1, а функции подсистемы 4 выполнял Цезарь.

Особая роль в демократической системе власти Рима принадлежала сенату. Законопроекты поступали на рассмотрение Народного собрания после одобрения их сенатом. Законопроект, принятый Народным собранием, становился законом после одобрения его сенатом. Сенат был оплотом римской олигархии, включая представителей аристократических родов, т. е. патрициев, и ему принадлежала практически вся государственная власть в Риме.

Ярко выраженный аристократический характер Римской республиканской власти создал условия для самоуничтожения древнеримской демократической системы.

III. Вечевая система демократии, созданная в феодальном городе-республике Новгороде.

При этом идет речь о феодальной «демократии», в которой демократические принципы представительства и выборности должностных лиц на вече создавали убежденность плебса в «народовластии». Однако это было на словах, в действительности власть была сосредоточена у бояр и купечества.

Бояре использовали демократические традиции уличанского и кончанского самоуправления в качестве символа новгородской вольности, прикрывавшего их политическое господство, прежде всего в борьбе с великокняжеской властью.

Существование сильной и самостоятельной Новгородской феодальной республики стало в XV веке одним из самых крупных препятствий на пути процесса объединения русских земель и создания единого централизованного государства. Боярская олигархия Великого Новгорода стремилась сохранить свою власть и привилегии неразделенными и поэтому упорно сопротивлялась натиску как со стороны Москвы, так и со стороны простых новгородцев. После реформы посаднического управления (1410 г.) вся власть в городе фактически

перешла к верхушке бояр, и вечевой строй потерял былое значение. В результате основная масса горожан утратила интерес к сохранению независимости Новгорода и стала все более ориентироваться на противника новгородских бояр – московского великого князя.

Последний же стал проводить в отношении Новгорода все более жесткую политику. В 1456 г. по Яжелбицкому договору законодательная власть вече и судебная власть посадника были отменены, а право внешних сношений вече ограничено. В 70-х гг. XV века часть новгородской знати во главе с посадницей (вдовой посадника) Марфой Борецкой и ее сыновьями ради сохранения независимости и вольностей республики взяла курс на открытый разрыв с Москвой и переход Новгорода в вассальную зависимость от Литвы. В 1471 г. московский великий князь Иван III предпринял поход против Новгорода, разгромив местное ополчение. В итоге Новгородскую республику ликвидировали.

IV. Классическая либеральная система демократии.

Основы классического либерализма были сформулированы в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и Конституции 1791 г. во Франции.

Либеральные принципы включают:

- отделение индивида от общества и государства;
- разграничение двух автономных сфер: государство и гражданское общество;
- ограничение конституционно и институционально сфер действия и полномочий государства в его взаимодействии с гражданским обществом и личностью;
- защиту автономии и права меньшинства по отношению к большинству;
- политическое равенство всех граждан;
- утверждение в качестве главного элемента политической системы личность, наделенную фундаментальными, неотъемлемыми правами.

Родина либеральных идей и первое место применения на практике многих из них есть Англия.

Классическая либеральная система включает следующие факторы риска:

1. Социально-классовая ограниченность, т. е. не является властью народа, так как исключает пролетариев, женщин, а также низшие слои.
2. Формальность, включая декларативность демократии для бедных, социально не обеспеченных слоев населения.
3. Ограниченность сферы демократии и политического участия личности, обеспечивая власть политической элиты государства.
4. Чрезмерное завышение роли государства в управлении обществом и в укреплении социальной справедливости.
5. Чрезмерный ценностный индивидуализм, игнорирование коллективной природы человека, его принадлежности к различным ценностным группам.

V. Коллективистская демократия.

Приведем два основных тезиса теории такой демократии.

1. Коллективистская демократия – это модель народовластия, отрицающая автономность личности, являющейся составной частью целостного организма (народа, нации, класса).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.